

МАРИНА ЭЛЬДЕНБЕРГ

МЯТЕЖНИЦА

Марина Эльденберт

Мятежница

«Автор»

2023

Эльденберт М.

Мятежница / М. Эльденберт — «Автор», 2023

Для артанского князя я – всего лишь трофей. Пленная нифрейка, рабыня, с которой можно делать все, что угодно. Кейна Логхарда не зря называют Мраком, его жестокость безгранична, его магия подчиняет княжество за княжеством, его войско непобедимо. Но у меня тоже есть одна маленькая тайна, и я раскрою ее, когда придет время. Время отомстить за всех, кто был мне дорог.ОДНОТОМНИК

Содержание

1	6
2	9
3	14
4	20
5	25
6	34
7	42
8	50
9	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Марина Эльденберт, Марина Эльденберт Мятежница

1

– Амелия!

Я так задумалась, рассматривая покрасневшие листья дикого винограда, которым была увита южная стена замка, что не сразу услышала голос Роуз. Облюбованную мною скамью скрывал разросшийся кустарник, позволяя наслаждаться уединением.

– Я здесь, – приподнялась и помахала подружке рукой.

– Вот ты где! – Роуз запыхалась, поэтому плюхнулась на скамью и приложила ладонь к груди.

– Ты снова опоздала.

– У меня была причина, – рассмеялась подружка.

Ее лицо покраснелось, светлые глаза сияли, а губы припухли. В том, что причина в гвардейце княгини сомневаться не приходилось. Он вот уже месяц ухаживал за Роуз, и был виновником всех ее опозданий.

– Уютное местечко, – заметила подружка, отдышавшись. – Зачем забралась так далеко?

– Потому что тут красиво.

Дальняя часть парка полюбилась мне с тех пор, как я приехала в замок Норг. Единственное место, где можно хоть немного побыть в одиночестве, подальше от взглядов и разговоров придворных. Сегодня выдался особенно теплый для осени день, поэтому я, чувствуя себя кошкой, нежилась на солнышке. Совсем скоро наступит зима, и скамья станет слишком холодной, чтобы на ней усидеть даже в теплых одеждах.

– А я было решила, что у тебя появился поклонник, – подмигнула подружка.

Кто о чем, а Роуз о поклонниках! Еле удержалась от того, чтобы не закатить глаза.

– Ты же знаешь, это не так.

– Это меня и беспокоит.

– Неужели? – я изогнула бровь.

У Роуз был очень легкий нрав, поэтому и ко всему в жизни она относилась легко. Иногда чересчур. Верилось с трудом, что ее беспокоило нечто большее, чем жавшие туфли или улыбка гвардейца. Можно сказать, это мне в ней и нравилось – легкость. Мне не хватало этой легкости. Я всегда все принимала близко к сердцу и не умела чувствовать наполовину.

Иногда нас принимали за сестер: темно-русые волосы, белая кожа, тонкая кость. Разве что Роуз была младше и ниже меня на голову, а еще на ее щеках появлялись ямочки, когда она улыбалась.

– Ни за что не поверю, что за весь год в замке Норг ты не обзавелась хотя бы одним кавалером.

– Дай вспомнить, – я сделала вид, что задумалась. – Один точно есть. Лорд Бирк.

Роуз скривилась, словно попробовала незрелые ягоды апики.

– Ну нет! Лорд Бирк не считается. Он станет ухлестывать за юбкой, даже если она просто будет лежать в сундуке!

Я от души расхохоталась.

– Но это правда! – поджала губы Роуз.

– Ты лишила меня последней надежды, – сказала, вытирая выступившие от смеха слезы. Поднялась и протянула подружке руку: – Пойдем, ты обещала прогуляться со мной.

Мы направились мимо южной стены, через каменный мост: туда, где парк заканчивался и переходил в густой лес, раскрашенный во все цвета осени. Обычно я гуляла здесь одна, но сегодня Роуз решила составить мне компанию. Воздух был наполнен прохладой, но плотная накидка защищала от ветра, который то и дело норовил забраться под капюшон. Эти места

отличались от севера, где я родилась. Из-за близости моря там даже летом ветра пронизывали до костей.

Всматриваясь в яркое безоблачное небо, я почти забыла о нашем разговоре. Точнее посчитала его законченным, но, видимо, Роуз думала иначе.

– Амелия, неужели ты не хочешь найти себе мужа? – спросила она, стоило перейти мост.

– Ты никогда не страдала занудством, у меня набралась?

На лице подруги расплылась улыбка.

– Мы почти полгода делим одни комнаты, рано или поздно это должно было произойти.

– Я приехала в замок Норг для того, чтобы быть фрейлиной ее светлости, – объяснила я. И это было чистой правдой. – К тому же мое приданное вряд ли кого-нибудь заинтересует. Магия на севере ценится в разы выше, и отец согласится отдать ее моему супругу только при условии, что мы будем жить в наших краях.

– Но твой муж вполне может жениться на тебе по любви!

– Любовь? – усмехнулась я. – Наверное, я для нее просто не создана.

– Зря ты так говоришь. – Роуз коснулась моих волос, и прядь обвил вьюнок с раскрытыми светло-розовыми цветами. Простенькое заклинание, а красиво. – Найдется тот, кто сумеет рассмотреть твою красоту и полюбить всем сердцем.

Я не была до конца честна с Роуз: в замке отца на меня заглядывались лорды, но стоило им узнать, что я с рождения лишена магии, тут же прекращали ухаживания. Никому не хотелось, чтобы их дети переняли дурную наследственность. В нашем мире, где ценилась магия и способности к ней, редко женились по любви.

Чтобы наконец-то сменить тему, указала подруге на белые камни, что виднелись на горизонте.

– Смотри, там начинаются Врата Ортоса.

Сработало: Роуз приложила ладонь к глазам, чтобы солнце не слепило.

– Никогда не видела их так близко, – сказала она.

Врата Ортоса были границей между Нифрейей и остальным миром, поэтому нас не касались войны. Сейчас они спали, но стоит врагу приблизиться, камни вырастут в стены, превращаясь в непроходимый лабиринт.

– Мне бы хотелось побывать там, – призналась я.

– В лабиринте?

– Нет, Роуз, за Вратами. Увидеть мир.

– Шутишь? – рассмеялась подруга, и тут же посерьезнела: – Неужели не шутишь?

Я покачала головой.

– А мне и здесь хорошо, – заявила Роуз. – Врата защищают Нифрейю от зла, поэтому мы живем в мире. Возвращаемся?

Я кивнула, тем более погода резко переменилась. Подул сильный ветер, который все-таки сорвал с меня капюшон и растрепал волосы. Цветы рассыпались, оставив о себе лишь воспоминание. Становилось неудобно, я подхватила Роуз под руку, и мы поспешили обратно.

Замок Норг был настолько огромным, что попав сюда, я путалась в галереях и переходах, блуждая часами. Роуз проще: она всегда могла прочесть простенькое заклинание поиска. Вот и сейчас в воздухе появился лепесток, который привел нас в нужную комнату самым кратчайшим путем.

Княжеская гостиная была моим любимым местом в замке. Ее светлость не терпела темных или ярких кричащих тонов, поэтому стены и мебель превратили в царство пастели. Особо красивой гостиная становилась на закате, когда последние солнечные лучи наполняли ее светом и теплом. Неудивительно, что все фрейлины часто собирались здесь. Усаживались на диваны или, расправив юбки, прямо на ковер, поближе к камину. Как сейчас.

– Где вы были? – Стройная, с тонкими бровями и проседью в темных волосах, старшая фрейлина Лидия бросила на меня холодный взгляд. – Ее светлость ждет.

Княгиня и правда сидела в кресле возле камина, задумчиво рассматривая пламя. Тонкая хрупкая женщина в светлых одеждах, красоты которой не мог скрыть даже преклонный возраст.

– Ваша светлость, – я подошла ближе и поклонилась.

– Амелия, – улыбнулась она. – Как хорошо, что ты здесь. Почитай нам что-нибудь.

– Хорошо, ваша светлость.

Я выбрала из лежавшей на столике стопки книгу (мои любимые нифрейские сказания), устроилась в кресле напротив и раскрыла на нужной странице.

Погруженная в чтение, иногда все равно замечала неприязненные взгляды других фрейлин. Они никогда не понимали расположения княгини ко мне. Северянка из обнищавшего рода, никаких способностей к магии, всего и достоинств, что симпатичное личико, даже разговор поддержать не может. Так говорили за моей спиной. За год я даже смирилась, привыкла не обращать внимания. Место младшей фрейлины княгини я занимала не случайно, но причину, по которой находилась в замке Норг, поклялась сохранить в тайне до последнего вздоха.

Моя особенность полезна исключительно в силу редчайшего дара ее светлости. Княгиня наделена могущественной магией разума, она слышит мысли других произвольно, сама того не желая. Контролируя свою силу, она находится в постоянном напряжении. Это сводит с ума, вызывает головные боли и бессонницу, но мое присутствие смягчает воздействие магии разума и не позволяет ей лишиться рассудка. Поэтому об этом известно только нам двоим.

Как и о том, что мои мысли невозможно прочесть.

Едва закончила главу, в двери после короткого стука вошел гвардеец, и княгиня царственно повернулась к нему.

– Ваша светлость, нам доложили о том, что к границе Нифрейи движется вражеское войско, – поклонившись, сообщил он.

– Войско? – княгиня приподняла брови. – Это кто же настолько смелый?

– Кейн Логхард, артанский князь, – гвардеец протянул бумаги с донесением. – Говорят, он собирается разрушить Врата Ортоса.

2

Стены замка вновь задрожали, ваза из бледно-голубого фарфора на постаменте пошатнулась, словно под порывом ветра. Роуз, сидевшая рядом, схватила меня за руку. От страха ее глаза стали совсем прозрачными.

– Боги, дайте мне это пережить, – прошептала она.

– Все будет хорошо, – так же тихо, но уверенно ответила я, и ободряюще сжала ладонь подруги. – Вот увидишь.

Прошло три дня с тех пор, как артанцы пошли в атаку и преодолели первый рубеж.

Фрейлины по-прежнему собирались в гостиной, но никто не смеялся, не предлагал сыграть на лютне, не обсуждал погоду. Напряжение витало в воздухе, отражаясь бледностью на лицах, в крепко сжатых пальцах и молчании. Когда становилось совсем невыносимо, кто-то начинал говорить, но беседа быстро затухала, стоило почувствовать волну нового магического удара. Ожидание с каждой минутой становилось все более тягостным.

– Артанцы – чудовища, – Роуз сжимала мои руки так сильно, что рисковала оставить на коже синяки, – но главное чудовище – их полководец. Говорят, он сама Тьма, не зря его называют Мраком. Жестокий и беспощадный, смотрит в самую душу взглядом, горящим алым, носит темные одежды и шлем с острыми иглами, а земля дрожит под его шагами.

Меня передернуло. Молва об артанской армии шла впереди нее.

– Это всего лишь слухи, – попыталась я ее успокоить. – Артанцы такие же люди, как мы с тобой. И Кейн Логхард тоже.

– Нет, ты не понимаешь, он...

Лидия, поджав губы, посмотрела на нас неодобрительно, и это сработало. Роуз потупилась, только легкая дрожь выдавала ужас, что наверняка творился в ее душе.

Я бы сама сейчас многое отдала, лишь бы не чувствовать эхо боевых заклинаний и срабатывавших ловушек, не видеть тусклые, далекие всполохи, что отражались в витражных окнах. После каждой атаки сердце сбивалось, а по спине растекался холод. Каждый взрыв означал падение очередного рубежа. Хотелось мерить шагами гостиную или подняться на смотровую башню, только бы не сидеть на месте. Но женщине на войне делать нечего, а замок Норг под надежной защитой. К тому же, я в любой момент могла понадобиться ее светлости.

Ее светлость стояла возле окна. Не проронив ни звука, с широко раскрытыми глазами, в которых плескались серебристые искры. Она использовала свой дар, магию разума, для того чтобы видеть и слышать битву.

Мне бы хоть капельку ее стойкости!

Высвободив руку из цепких пальцев Роуз, я поднялась и подошла к княгине. Остановилась совсем близко, накрыла ее холодную руку своей, стараясь согреть, передать те слова, что недавно шептала подруге.

“Мы с вами, ваша светлость. Все будет хорошо. Мы справимся”.

Она не могла их прочитать, но этого и не требовалось: мою ладонь сжали в ответ, а лицо просветлело, в груди растеклось тепло. Поддержка ей сейчас гораздо нужнее, чем всем нам, потому что она отвечала за свой народ.

Врата Ортоса – нерушимая твердыня, защищавшая от любого вторжения не только замок Норг, но и всю Нифрейю. Ни один маг не мог пересечь эту грань без приглашения ее светлости. Пусть даже для Мрака не существует преград.

Нет, лучше о нем не думать.

Разговаривая с Роуз, я успокаивала и себя тоже. Магия Кейна Логхарда становилась сильнее с каждым годом, с каждым завоеванным источником. А если уж он решился напасть на Нифрейю...

Замка коснулся новый взрыв. Мощный и неуправляемый. Сердце подпрыгнуло в груди и ухнуло вниз. Стену, словно шрам, вспорола гигантская трещина, ваза, соскользнув, осколками разлетелась по полу. Кто-то вскрикнул, зашелестели платья: фрейлины, образец манер и спокойствия, вскакивали со своих мест.

Звон все еще стоял в ушах, когда распахнулась двустворчатая дверь и вбежал запыхавшийся стражник.

– Врата Ортоса пали, ваша светлость, – прохрипел он. – Мрак идет сюда.

У меня перехватило дыхание, а сердце оборвалось. Врата Ортоса питало само Древо, поэтому пройти их невозможно! Было невозможно... Какой же мощью нужно обладать, чтобы это сделать?

Одна из фрейлин рухнула без чувств, Роуз и еще две девушки расплакались, остальные зашептались, прижимая руки к груди.

– Тихо! – приказала княгиня.

На миг все шорохи стихли, в гостиной повисло гнетущее молчание, все взгляды обратились к ее светлости. С надеждой.

Серебристые искры магии в глазах погасли, уступая место решимости. Я не знала, что творится в ее душе, но голос княгини даже не дрогнул.

– Все мы прекрасно знаем, зачем он пришел. Вас он не тронет. – Она отпустила мою руку и кивнула первой фрейлине, которая всегда находилась неподалеку: – Лидия, ты знаешь, что делать.

Женщина подхватила юбки и направилась к двери.

– Амелия, мне понадобится твоя помощь. Следуй за мной.

Взволнованные, напряженные взгляды присутствующих сошлись на мне. Молчание просто вибрировало от общих эмоций. Сквозь страх в них просачивались вопросы и непонимание.

– Да, ваша светлость, – я склонила голову, ободряюще улыбнулась Роуз и поспешила за княгиней.

Взрывы больше не касались замка, теперь он содрогался от лязга оружия и топота стражи, которая стекалась к внутренним воротам. Увы, без магической защиты Древа все это бесполезно: армию артанцев удержит только чудо.

Ее светлость шла так быстро, что мне приходилось почти бежать. Мы остановилась перед изваяниями, каменными девами в боевых доспехах, оберегавшими вход в Священный сад. Только члены княжеской семьи могли входить сюда. И те, кого они пригласят.

Ее светлость приложила ладонь к одной из статуй. Воительницы ожили, загудел камень. Статуи разомкнули щиты, пропуская нас внутрь. Потянуло прохладой и хвоей, морозный пар сорвался с губ. Но стоило сделать шаг, высоченные стены срослись, отрезая обратный путь, защищая дерево со светло-золотистой чешуйчатой корой. Корни вспарывали камни, ветви тянулись к небу, серебристые иголки поблескивали в наступивших сумерках.

Родник нифрейцев – не просто единственный в нашем княжестве. Неиссякаемый и могущественный. Последний источник, мощь которого мог использовать любой маг. В прошлом из-за желания обладать Древом десятки вражеских войск потерпели неудачу в лабиринте Ортоса.

– Оно не должно достаться артанцам. – Княгиня говорила о Древе, но смотрела на меня. – Готова ли ты послужить своему княжеству?

– Да, ваша светлость, – ответила, не раздумывая.

Пусть я не маг и даже не воин, всего лишь младшая фрейлина, но если есть хоть малая возможность помочь своей княгине, своей стране и своему народу, я сделаю все, что смогу.

Княгиня облегченно выдохнула и направилась в сторону Древа. Ветер ударил мне в спину, словно подгоняя за ней. Иголки и шишки хрустели под ногами, земля вздыхала и пульсировала в унисон бешено бьющемуся сердцу. Здесь не нужно было быть магом, чтобы чувствовать мощь родника.

Мы остановились у самого подножья. Древо было таким высоким, что, когда я взглянула наверх, закружилась голова.

– В нем вся мощь рода Фэранса. Получив его, артанцы обретут абсолютную власть, но в наших силах не допустить этого.

– Что я должна делать? – откликнулась я и замерла, увидев в руке княгини изящный стилет с древними письменами на рукояти. Не нож, смертоносное жало.

– Родник не просто так называют Древом, его можно пересадить, перенести из одного места в другое, но для этого нужен сосуд. Женщина из магического рода, не наделенная силой.

По спине пробежал холодок, а сердце пропустило удар.

Кажется, моя особенность оказалась куда более полезной, чем я думала.

Княгиня пропела что-то на старо-нифрейском, изначальном языке магов, провела ножом по ладони. А затем прикоснулась к чешуйчатому стволу. По ветвям заструился золотистый цвет, иголки замерцали в темноте.

– Слушай внимательно, – приказала она. – Я спрячу родник в тебе, твоём теле. Никому, слышишь, никому не рассказывай об этом. Никому не доверяй свои мысли. Ты должна найти князя Брока, мой мальчик сейчас в Дибре. Только он сможет вернуть Древу первоначальный вид. Только это поможет освободить и возродить Нифрейю.

Словно в ответ вновь содрогнулась земля. Лицо княгини исказила судорога, ее светлость стянула перстень и вручила мне.

– Это поможет тебе выйти из замка. Покажешь его Лидии, и она соберет тебя в путь.

Она указала на расщелину в стене.

– Камни напитаны магией Древа, они укроют тебя. Дождись, когда артанцы уйдут, а затем возвращайся в замок. Веди себя тихо, не привлекай внимания. Если они поймут, что родник иссяк, надолго здесь не задержатся. Разумеется, часть воинов останется, но это не страшно. В моих покоях есть потайной ход, Лидия покажет его тебе, когда Мрак уйдет. Спаси Нифрейю, девочка. Спаси всех нас.

В ее взгляде было столько надежды, что я опустила на колени, поцеловала морщинистые руки и пообещала:

– Клянусь жизнью, ваша светлость.

Стихийная волна ударила снова, но княгиня уже прикрыла глаза. С ее губ сорвались слова заклинания. Ветер растрепал мои волосы, от напоминавшей старинную песню магии глубоко в груди зарождалось тепло. Древо засияло, золотистые искры взлетели в воздух и вихрями потянулись ко мне. Неожиданно мелькнула мысль: что, если я не выдержу могущества нифрейского источника? Мелькнула и ушла.

Искрящиеся потоки окутали светом – мягко, как материнская ласка. Вокруг разлилась весна, время словно остановилось. И не было ни артанской армии у стен замка, ни страха. Только я и сила, которая потоком хлынула в мое тело: она захлестнула полностью, сомкнулась над головой сгустившимся воздухом. Я тонула в ней, как в водовороте, выныривала на поверхность и вновь шла ко дну. Пока все не закончилось так же резко, как и началось. Последний всполох силы погас, едва коснувшись меня.

В этот же миг я осознала, что уверенно стою на ногах. Так, словно вовсе не в меня только что перелили всю мощь Древа.

– Поспеши, – прошептала ее светлость севшим голосом.

Только тут поняла, что она ничего не говорила о себе.

– А вы?

– Позже. Мне нужно завершить ритуал.

Подхватив юбки, я бросилась к тайнику. Нырнула в расщелину, а после обернулась.

Древо сияло, все сильнее и сильнее. Каждая ветвь, каждая иголочка. Я затаила дыхание, не в силах отвести взгляда от хрупкой фигуры княгини, которая запечатала заклинание. Пение оборвалось, и ее светлость занесла стилет.

Боги, нет!

Взмах, и короткий точный удар. Прямо в сердце.

Зажала рот рукой и крепко-крепко зажмурилась. Грудь пронзило болью, словно это я рухнула к корням утратившего силу родника, к горлу подступил комок.

Прогрохотал новый взрыв, заставив широко распахнуть глаза.

Вход в Священный сад разлетелся на осколки, из разлома в стене брызнул свет. Древо погасло, ссохлось, будто ссутулившийся от болезни старец, крона его поредела. Словно в страшном сне я смотрела на отряд воинов, устремившихся внутрь.

С рук первого мага сорвались языки пламени и огнями взмыли ввысь, освещая сад. Воины растеклись вдоль стен, замыкая круг, а после в разлом шагнул мужчина. Высокий, широкоплечий, с темными спутанными волосами и щетиной. В доспехах, которые таяли у меня на глазах, открывая серые, присыпанные пылью и каменной крошкой, одежды. Бушующее в глазах серебро невиданной силы, казалось, способно испепелить сад без огня.

Иголки Древа жалобно захрустели под ногами, когда Мрак остановился рядом с княгиней и носком сапога перевернул ее на спину.

– Тварь! – выплюнул он на нифрейском.

Неслыханное кощунство заставило вздрогнуть. От захлестнувшей меня ярости в грудь словно вонзили стилет. Вцепилась ногтями в одежды и до боли закусил губу, чтобы себя не выдать. Спина взмокла, холод забирался под платье, а языки пламени промелькнули совсем близко. К счастью, надолго не задержались.

Мрак резко вскинул голову и посмотрел в мою сторону, словно почуял меня. Наши глаза встретились, запела вытасченная из ножен сталь, и сердце оборвалось. Нет, этого не может быть... Кровь застучала в ушах, я вжалась в стену, насколько это возможно, но артанец только мазнул взглядом по каменной кладке и отвернулся.

Не почувствовал.

Облегчение затопило душу до краев: даже погибнув Древо все еще оберегало меня.

Иголки и камень снова зашуршали под ногами воинов.

Уходят!

Огни погасли, теперь опустевший сад освещал только тусклый лунный свет. Выждав время, осторожно придвинулась к самому краю расщелины: никого. Маги, прикрывавшие развороченный вход, тоже ушли.

Глубоко вздохнув, раскрыла ладонь: там, где перстень впивался в кожу, пламенел узор. Слегка подрагивающими пальцами сунула кольцо в туфлю, досчитала до ста, и только затем выскользнула из убежища.

Меч взметнулся прямо перед моим лицом, срезая летящую прядь волос.

Я дернулась назад, но поздно. Порыв ветра ударил в спину, швырнул меня на колени.

Прямо к сапогам из темной, присыпанной пеплом кожи.

Сердце замерло, чтобы рухнуть вниз, следом за мной. Со всех сторон вспыхнул огонь, ослепляя, замыкаясь в кольцо высотой в стену. Я неосознанно прикрыла глаза рукой, но подбородок коснулось острие меча. Заставляя шуриться и все же скользить взглядом по темной тунике, подхваченной поясом, по меху накидки. Почти запрокинуть голову, наткнуться на холодные, как лед, глаза. Серебристые искры уже погасли, но эти глаза я бы не спутала ни с какими другими.

Передо мной стоял Мрак.

Тот, кто пришел поработить Нифрейю. Тот, кто повинен в смерти ее светлости. Женщины, что стала моей наставницей, заменила мне мать с той минуты, как я приехала в замок Норг.

Внутри поднялась такая ярость, что я едва не задохнулась. Ярость темная, отравлявшая кровь, сжигавшая все светлое, что еще горело в груди. Даже холод лезвия не отрезвил. Я сжала зубы и вложила в ответный взгляд все свои чувства.

– Назови свое имя, – голос артанца был хриплым, как после глубокого сна.

– Амелия, – сказала, словно выплюнула. – Амелия Сингтон.

– Кто ты такая?

– Фрейлина ее светлости.

– Что карга сотворила с Древом?

– Не смейте называть ее та...

Он передвинул лезвие меча ниже – к бьющейся на шее жилки. Тонкие губы сжались, глаза вновь засияли серебром.

– Я спросил, что здесь произошло?

Его голос, похожий на рычание, отозвался дрожью в пальцах.

Я почувствовала легкое дуновение ветра, когда меня коснулась магия разума. Коснулась и потекла дальше, оставляя послекусие чужой силы.

С губ сорвался смешок. Ну что, дошло, что трюк не пройдет? Но если их темнейшество хотят правды, они ее получают.

– Дерево уничтожено.

Взгляд Мрака тяжестью вдавливал в камни, но я только сильнее сжала кулаки.

– И почему ее светлость, – он жестко выделил «ее светлость», – уничтожила родник?

– Чтобы он не достался вам.

– Заодно лишила магии все княжество. Совсем из ума выжила баба.

Лезвие исчезло, меч вернулся в ножны. А я вздохнула глубоко-глубоко, будто не дышала до этого вовсе.

– Альферц, забирай девчонку! – приказал Мрак. – Она здесь единственный трофей. А старую ведьму и это трухлявое бревно сожги.

– Нет, – тихо охнула. – Нет!

Артанец повернулся ко мне спиной, и я взвилась в воздух. Рывком бросилась на него.

Меня резко перехватили, развернули и прижали спиной к каменной груди. Огонь расступился, позволяя пройти, жесткие пальцы сжали подбородок, заставляя смотреть на Древо. И на то, как в руках магов рождается пламя. С губ сорвался вскрик, я крепко зажмурилась, чтобы не видеть этого ужаса.

– Смотри, фрейлина, – прошипел Мрак. – Смотри, иначе это ждет каждого, кто остался в замке.

– Чудовище! – выдохнула я.

Высушенная, лишенная магии родника, древесина вспыхнула мигом, превращая дерево в огромный костер. Точно так же Мрак сожжет всю Нифрейю: уничтожит мою родину, подомнет под себя, как десятки других народов, если я не найду князя Брока. Мысль об этом отрезвила: я перестала вырываться, расправила плечи в стальных тисках его рук.

Не сопротивлялась даже когда меня грубо толкнули в сторону боевого мага. В ледяном взгляде я прочитала свой приговор, но лишь вздернула подбородок. Ее светлость умерла, чтобы я могла жить, чтобы мы все могли жить, и я сдержу обещание.

Чего бы мне это ни стоило.

3

Меня втолкнули в княжеские покои, швырнули на стоявшую у стены кровать. Воздух вышибло из груди, но я извернулась и схватила подсвечник. Артанец с уродливым шрамом через всю щеку прошелся по кругу, проверил окна. В камине резко вспыхнуло пламя, и руки сильнее сжались на металлической ножке. Особенно когда маг обернулся и скользнул жадным взглядом по моему телу. В горле запершило от отвращения.

– Что смотришь, артанец? – процедила сквозь зубы. – Хочешь опередить своего князя? Маг оскалился, металл в ладонях раскалился в одно мгновение.

Проклятье!

Я, зашипев, отшвырнула подсвечник, и он с грохотом ударился о пол. Артанец отвернулся и направился к выходу из спальни. Внутренний засов ждала та же участь, что и подсвечник: сейчас он горел ярче, чем пламя в камине. Скрежет возвестил – меня заперли снаружи.

Осторожно приблизилась к двери: оттуда не доносилось ни звука.

Идиотка! Какая же я идиотка. Нужно было выждать в саду до утра... К счастью, на этот раз удача не оставила меня. Боги, могла ли я даже помыслить, что изо всех спален замка Мрак выберет именно покои ее светлости?

Морщась от боли в ладонях, зажгла свечи, чтобы лучше осветить комнату. С чего начать? И сколько у меня времени? Какого проклятого не спросила у этого огненного уродца? Нет, все правильно, не стоит искушать судьбу. И так понятно, какой бы могущественной ни была армия артанцев, прорыв через Врата Ортоса их истощил. Без волшебного родника восстанавливать силы придется самыми обычными способами: отдыхом и едой. У меня есть время, пока Мрак и его псы будут набивать брюхо.

Все переворачивалось в груди от одних лишь воспоминаний о ледяных глазах. Монстр, самый настоящий монстр.

Я вернулась к двери и двинулась вправо, прощупывая стены, пытаюсь сдвинуть все крючки и выступы, что попадались на моем пути. Искать потайной ход вручную – безумие, но выбирать не приходится. По крайней мере, я знаю, что он существует.

Раньше комната не вызывала у меня трепета, сейчас же повсюду мерещились призраки. По балдахину металась тень, они же плясали на гобеленах. Черными глазницами уставились в беззвездную ночь узкие высокие окна.

Жар от камина согревал, но не мог унять дрожь. Я вздрагивала от каждого шороха, опасаясь, что отмеренное мне время вот-вот закончится. Представляла, как дверь откроется, и в покои шагнет Мрак.

Хотелось кричать от бессилия, но я лишь сжала кулаки и перешла к камину. И тут же отпрянула, натолкнувшись на свое отражение в зеркале над каминной полкой.

Мои волосы посветлели и теперь напоминали золотую кору Древа. Не только волосы, но и брови. А широко распахнутые глаза даже в полумраке отливали зеленью. Печать родника изменила меня до неузнаваемости.

Впрочем, теперь все изменилось. Не будет ни уютных вечеров в гостиной, ни долгих разговоров наедине. Ее светлость больше никогда не позовет меня почтить вслух или просто развлечь беседой, смягчить дар, когда он становится особенно невыносимым.

По щеке скользнула слеза, которую я поспешно стерла тыльной стороной ладони. Время скорбеть и оплакивать обязательно придет, но позже. Когда я найду князя Брока, и передам ему то, что поможет сокрушить артанцев. Если, конечно, успею выбраться.

Почему, ну почему ее светлость не сказала мне, где потайной ход?! Надеялась на Лидию? Неужели не понимала, что мы можем даже не встретиться? И что мне делать, если он укрыт магией?

В сердцах ударила по каминной полке и вгляделась в комнату в отражении. Такую знакомую, но теперь чужую. Обычно я сидела в кресле, возле постели... Точнее, нет, я всегда садилась в одно и то же кресло. Как просила ее светлость.

От внезапной догадки замерла, продолжая смотреть в зеркало. Княгиня была очень умна, очень. Конечно, она не могла рассказать обо всем раньше. Возможно, боялась напугать. Но она допускала вероятность, что замок захватят, а значит, должна была оставить для меня подсказки. Как можно незаметнее.

До кресла с высокой спинкой я не дошла – долетела. Опустилась в него и заскользила взглядом по парчовому балдахину, по измятому покрывалу, по квадратным столбикам.

Не то, не то, не то.

Закусила губу и представила тяжелый фолиант на коленях. Если опустить глаза, то...

Сердце пропустило удар, а потом радостно заколотилось вновь.

Взгляд уперся в символ, вырезанный на изголовье кровати: сплетение листьев. Не родовой точно. Символом рода Фэранса было Древо.

Замочная скважина есть, но где же ключ?

Ключ?..

Ну конечно! Я достала из туфли перстень. Он был изящным, несмотря на крупный камень, окруженный золотыми листьями. Точно такими же, как на кровати. Не раздумывая, приложила перстень к клейму. Вспыхнули серебристые искры, а символ, наоборот, почернел, обуглился. Зато за спиной что-то щелкнуло, заволновалось пламя свечей, по полу потянуло сквозняком. Но это был самый желанный сквозняк в мире.

Сжимая перстень в ладони, я бросилась к гобелену, на котором были вышиты нифрейские леса. Отодвинула плотную ткань и судорожно вздохнула. Скрытые за тканым пейзажем деревянные панели сейчас раздвинулись в сторону, открывая проход в стене.

Провал зиял темнотой.

Я метнулась к сундуку в углу, перетряхнула одежду и набросила на плечи первую попавшуюся накидку. Светло-серую, без меха, но теплую. Мысленно попросила прощения у ее светлости,хватила подсвечник, оглянулась на двери и только затем нырнула внутрь, аккуратно прикрыв гобелен.

Этим тоннелем явно давно не пользовались: на потолке и стенах разрослась паутина, запах оставлял желать лучшего. Затхлый и приторный. Но все это казалось неважным. Впрочем, я понимала, радоваться рано – мой путь к свободе только начался.

Помня о том, что случилось в саду, пошла быстрее. Не хватало еще, чтобы прихвостники Мрака обнаружили мое исчезновение. Несколько раз замедляла шаг, чтобы отдышаться и прислушаться, но по узкому коридору разносилось только эхо моих шагов, да кровь стучала в висках. Всегда считала свой рост средним, но здесь приходилось хорошенько пригибаться, чтобы уберечь голову. Тоннель то сворачивал вправо, видимо, шел вдоль стены замка, то полустертыми ступенями уводил вниз. На моем пути попадались двери (видимо, потайной ход связывал разные комнаты). Я толкала створку и подносила поближе к ней подсвечник, чтобы не пропустить следующую подсказку, но пламя оставалось неподвижным, как и двери. К счастью, хотя бы развилки не было.

Где сейчас Роуз и остальные фрейлины? Известно ли им о смерти ее светлости? И что случилось со стражей замка? Будет ли Лидия ждать меня в конце пути? Все эти мысли я тщетно гнала из головы.

По ощущениям, я давно обошла замок по кругу и спустилась глубоко под землю. Так и до царства проклятых можно дойти. Подбадривания сейчас не помогали, спина и шея затекли

от сторбленного положения, пальцы отказывались разгибаться от холода. Поэтому очередную дверь я толкнула плечом, особо ни на что не рассчитывая, и...

Она распахнулась настежь, с грохотом ударившись о стену. Я едва удержалась на ногах, чтобы не рухнуть со ступенек, да так и замерла с зажатым в руке подсвечником.

Мужчины, сидевшие за длинным дубовым столом, дружно повернулись в мою сторону. Напряженные, хмурые, злые.

Стража замка Норг!

Живые и невредимые. Впервые за несколько часов непроглядной тьмы в душе полыхнула радость. Я опустила подсвечник, и все вмиг ожило. Лязгнул металл, закрипели скамьи, мужчины поднимались со своих мест. Я готова была бежать им навстречу, но магия ветра выдернула из рук подсвечник, подхватила меня и швырнула к столу.

– Лазутчица? – гневно поинтересовался рыжеволосый коренастый маг, в котором я узнала начальника стражи.

Что?!

– Нет! – воскликнула я. – Сэр Руперт, я младшая фрейлина...

– Она приведет артанцев! – перебил меня высокий стражник, имени которого я не знала. Его слова подхватили вихри возбужденных голосов:

– Заколдована, как и остальные...

– Его силе невозможно противостоять.

– ... он придет за нами.

– Убейте ее! Если он прочитал ее мысли и навязал свою волю, значит, у нас совсем не осталось времени.

Радость вмиг растаяла. От последнего предложения я вовсе похолодела.

Только сейчас поняла, что они меня не узнали. И не узнают, потому что...

– Сэр Руперт... – сдавленно пробормотала я.

– Молчать!

– Амелия? – Руки и ноги были скованы магией, и я могла повернуть только голову. Столкнулась взглядом с Лидией, которая поднялась с ящиков в углу. – Что ты здесь делаешь? Где ее светлость?

– Ее больше нет, леди Лидия, – не стала я лгать.

– Ты это видела?

Я лишь кивнула, а старшая фрейлина прижала ладони ко рту и разрыдалась. Это словно послужило сигналом, кипевшие во мне ярость и скорбь выплеснулись на стражу.

– Ее светлость умерла, слышите? – прошипела я. – А перед смертью вручила мне перстень, рассказала про тайный ход и помогла спастись. Неужели для того, чтобы меня тут же убили воины-нифрейцы?

Сработало.

Мужчины опустили оружие. Хотя лица оставались подозрительными, в них проскользнул стыд. Сэр Руперт подался вперед, и магия перестала сжимать меня в тисках. Но сил в ногах почти не осталось, поэтому я оперлась о стол под перехлестьем взглядов. Только Лидия, поглощенная своим горем, на меня не смотрела.

– Где перстень?

Я протянула начальнику стражи руку, и голос его окончательно потеплел.

– Так ты от нее знаешь про подземелье?

– Я не знала про него, пока не оказалась здесь.

Теперь я могла разглядеть низкие потолки и скромное пристанище стражников. Кроме этого стола да ящиков у стен здесь ничего не было. Освещали зал лишь несколько факелов.

Один из мужчин указал мне место на скамье, и я благодарно кивнула.

– Где мы? – спросила осторожно.

– Это тайный зал, своды которого напитаны магией разума, ни одна мысль или слово не может пробиться наружу, – объяснил высокий стражник. – Поэтому артанский выродок нас не учует. Здесь мы в безопасности.

– А... что случилось с Древом? – поинтересовался совсем молодой светловолосый воин с другого конца стола.

– Оно погибло, – без зазрения совести солгала я. Обвела взглядом мужчин, их лица были преисполнены мрачной решимости. Покосилась на Лидию, но та вряд ли могла помочь. – Сэр Руперт, помогите нам с леди Лидией выйти из замка. Вы наверняка знаете все тайные ходы и тропы. Прошу вас.

– Нет, – отрезал начальник стражи. – Ее светлость мертва, Древа больше нет, и нам терять нечего. Отсюда больше не выйдет никто. Сегодня замок Норг станет могилой для артанских ублюдков. И для всех нас.

Осознание сказанного обрушилось на меня тяжестью камня, словно стража уже исполнила свое обещание. Осознание, с которым я безуспешно пыталась справиться.

– Что?.. Как?

– У нас есть запас магии, – мрачно ответил сэр Руперт. – Его мощи хватит на то, чтобы обрушить опору замка.

Перевела взгляд на остальных воинов, но те молчали.

– Но там же люди! – Я вскочила из-за стола, и оказалась лицом к лицу с начальником стражи. – Нифрейцы! Подданные ее светлости. Их вы спросили, прежде чем приносить в жертву?

Небо знает, как я ненавижу артанцев, но это бесчеловечно!

– Мы станем героями для всего мира. Лучше умереть с честью, чем жить рабом.

– Отсиживаться в подземелье вы называете честью? Или честь – это убийство ни в чем не повинных людей?!

Тяжелый кулак врезался в стол с такой силой, что кружки задребезжали.

– Хватит! – рявкнул сэр Руперт. – Я отправлю артанцев к проклятым, и точка.

Я задохнулась, готовая броситься на него, но тут услышала слабый голос Лидии:

– Амелия, они правы. Лучше умереть... и забрать их с собой.

Боги, нет. Я все еще не могла поверить, что они это всерьез.

Целый замок, наверху столько людей... женщины... дети.

– Вы ничем не лучше артанцев! – выдохнула я. – Остановитесь или...

– Или что? – презрительно процедил сэр Руперт. – Смирись с тем, что твоя никчемная жизнь подошла к концу. Смирись, и не мешайся под ногами. – Он одарил меня полным ненависти взглядом и повернулся к воинам. – Начинаем!

Мужчины расступились, и в противоположном конце зала вспыхнул широкий, зависший в воздухе круг. Он горел белым и зеленым. Я ахнула, узнав опасное заклинание, порождение магии земли и ветра. Если каждый из стражников вложил туда свою силу, то никому не выжить.

– Нет! – Я бросилась вперед, но магический ветер, взметнув накидку, не позволил ступить и шага. Все словно повторялось. Я смотрела, но ничего не могла сделать. Что я вообще могла? Рассказать о своей тайне? Нет, это бесполезно. Они ослеплены злобой и отчаяньем, поэтому в лучшем случае просто мне не поверят. А в худшем... Что вообще может быть хуже?

Хуже может быть только уничтоженное Древо. Надежда Нифрейи.

Внутри все словно сковало льдом. И не только внутри, ветер хлестал по щекам. Я вновь попыталась шагнуть вперед, но меня отшвырнуло к стене. К рыдающей в голос Лидии, сцепившей руки так, что они побелели. Мужчины замкнули круг и теперь магия вплеталась в их тела. От силы, что развернулась передо мной, взметнулись за спиной волосы. Шум от молний почти заглушил речитатив заклинания.

Почему, ну почему я не маг? Сосуд... Ее светлость сказала: просто сосуд. Мне бы хоть каплю силы!

Хотя бы одну...

В груди полыхнуло жаром, в кончиках пальцев закололо, и я резко вскинула руки ладонями вверх. В тот самый миг, когда свод подземелья обрушился, погребая под камнями стражников, не успевших завершить заклинание. Пронзительно завизжала Лидия, круг полыхнул сильнее и погас. Я не успела даже выдохнуть, как в зал ворвались артанцы. Тех, кто выжил, добивали на месте, сполохи боевой магии взрезали пространство, впиваясь в тела стражников, пытавшихся отползти. Кошмар повторялся наяву.

Особенно когда в зал шагнул Мрак, и серебро, плескавшееся в его глазах, на этот раз отливало смертью.

– Спасибо, фрейлина, – жестко произнес он. – За то, что привела меня к заговорщикам.

Сердце грохотало в груди, уши заложило от взрывов и стонов. От боли, что лилась рекой и впитывалась в кожу. Куски мозаики быстро сложились в картину. Ужасающе отвратительную картину, от которой все внутри сковало льдом. Мрак закрыл меня в покоях ее светлости, чтобы посмотреть, что я стану делать дальше. Он не мог выследить стражу княгини из-за защиты, поэтому приказал оставить меня одну. Позволил сбежать, чтобы я привела в подземелье – в укрытие стражников. И все их стоны, все предсмертные хрипы, весь этот ужас... их кровь... На моих руках.

– Предательница! – завизжала Лидия. В голосе фрейлины было столько ненависти, что я отшатнулась. – Ты выдала нас артанцам!

Мир перед глазами задрожал, покачнулся, но теперь я не была уверена, что дело в магии.

– Это не я, – хотела закричать, но с губ сорвался какой-то хрип. Горло перехватило, сдавило тисками.

Это не я. Не я.

Не я обрушила потолок.

Не я обрекла всех на смерть.

Мрак оглянулся на старшую фрейлину, и в ее глазах отразились серебристые искры. По телу Лидии прошла судорога, она выгнулась дугой и рухнула, как подкошенная. Я метнулась к ней, но артанец перехватил меня, дернул за волосы заставляя запрокинуть голову.

– Замок Норг полон сюрпризов, – хрипло произнес он. – Но я бы разочаровался, если бы это было не так.

Боль отрезвила, привела в чувство.

– Отправляйся к проклятым! – прошипела я, и охнула, когда меня встряхнули и подтянули ближе к себе.

– По закону Артана предателя и убийцу ждет смерть, – Мрак провел пальцем по моей щеке.

– Я не убийца! – Дернулась еще сильнее, рискуя остаться без волос. На глазах даже слезы выступили.

– Правда? – Мрак отшвырнул меня, скалой нависая сверху. В глазах его клубилась магия, клубилась и обжигала – смотреть в них было физически больно. – Случись им замкнуть круг земли и ветра, все в этом замке отправились бы в обитель богов.

Сердце защемило, казалось болеть сильнее оно просто не может, но болело. Мрак считал, что я должна была передать весть стражникам? Чтобы те воплотили в жизнь свой чудовищный план. Да я готова умереть за свою страну!

– Конечно же, не ты прошла тайным ходом, чтобы предупредить стражей об уничтоженном Древе и смерти старой карги? Смерть артанца – не убийство? А что насчет остальных, фрейлина?

Магией ударило наотмашь. Ударило, опрокинув навзничь, заставляя судорожно хватать ртом воздух. До тех пор, пока я не смогла приподняться: дрожащими руками опираясь о ледяной пол. Ладонь ужалило так, что я едва не вскрикнула: подо мной оказался кинжал, присыпанный каменной крошкой. Это был словно знак свыше!

Перехватив его я рывком бросилась на артанского князя, короткий замах – и запястье обожгло болью. Кинжал звякнул об пол, а в следующий миг мне больно надавили на шею. Перед глазами потемнело, и я повисла в его руках сломанной куклой.

– Я сохраню тебе жизнь, фрейлина, – холодно произнес он. Холодно, жестко и равнодушно. – За то, что привела меня сюда. За помощь надо платить.

– Подавитесь своей щедростью, – сдавленно прошептала я.

Меня с легкостью взвалили на плечо: не в силах пошевелиться, ткнулась лицом ему в спину. Перед глазами маячил пол, обагренный кровью, волосы стекали по его темным одеждам. Камни рассыпались на нашем пути, и я закрыла глаза. Лучше смотреть в темноту, чем на монстра без сердца и совести. Чем на оставшихся в подземелье навеки. Оставшихся там по моей вине.

«Предательница! Ты выдала нас артанцам!»

Крик и судорожный хрип Лидии, оборвавший ее жизнь, стали последней каплей воспоминаний. Я не обращала внимание ни на лестницы замка, по которым мы поднимались, ни артанцев, попадающих на пути. Мы вновь оказались в покоях ее светлости, и, когда за нами сомкнулись двери, Мрак швырнул меня на постель.

– Попытаешься бежать – умрешь, – жестко произнес он.

С губ сорвался смешок, я с трудом приподнялась на локтях: похоже, возможность двигаться понемногу ко мне возвращалась.

– Вы же обещали подарить мне жизнь, – выплюнула ему в лицо.

– Жизнь. Не свободу. – Он шагнул ко мне, и я с трудом подавила желание отпрянуть. – Я научу тебя ценить жизнь, фрейлина. И свою, и чужую.

Не говоря больше ни слова, артанец развернулся и вышел. А я без сил рухнула на кровать и закрыла глаза.

4

Весь остаток ночи я проворочалась: то соскальзывала в тяжелую полудрему, где меня тут же мучали кошмары, то возвращалась к действительности. Вскидывала голову, и становилось еще страшнее. Потому что в голове возникали картины случившегося в подземелье. И в отличие от снов они были реальны.

Чтобы сдержать слезы, сильнее сжимала кулаки, вонзала ногти в многотрадные ладони. Кольцо клеймом горело на пальце, я несколько раз порывалась стянуть его и бросить в огонь. Но потом напоминала себе, что мой путь не закончен. И что теперь только от меня зависит судьба Нифрейи.

Когда забрезжил рассвет, я чувствовала себя так, словно не спала сотню ночей. Голова болела, в глаза будто насыпали золу из камина. По крайней мере, именно так мне показалось, когда попыталась их приоткрыть. Скользнула взглядом по комнате, и вздрогнула: у кресел стоял мужчина.

Остатки сна словно рукой смахнуло.

Темноволосый артанец пристроил поднос со снедью и большим кувшином на столике. Я следила за ним из-под приопущенных ресниц, чтобы не выдать себя. Но он даже не смотрел в мою сторону.

Кто он? И зачем здесь?

Притворяться спящей дальше не было смысла, поэтому я осторожно стянула покрывало и села. От шнуровок болела спина, платье и накидка измялись, а другие остались в покое для фрейлин. Поэтому я отыскала туфли и постаралась расправить юбки. Не сильно помогло. Обычно нам с Роуз прислуживала горничная, но теперь все это осталось в прошлом.

Артанец, что расставлял еду, обернулся на шорох и едва не сбил кувшин. В последний миг подхватил его, водрузив обратно на стол и пробормотал:

– Извините... Кхм-кхм, – он прочистил горло и поклонился со смущенной улыбкой. Правда, улыбка предназначалась балдахину, потому что на меня он старался не смотреть. – Доброе утро, леди.

Не знаю, отчего я опешила больше, от вежливости или улыбки артанца. На вид не старше, а может и вовсе младше меня, невысокого роста, он улыбался так широко, словно мы были лучшими друзьями.

– Я принес завтрак, но уже ухажу.

– Это шутка? – Моему ледяному тону мог позавидовать даже сам Мрак.

– Шутка? – приподнял брови артанец и оглянулся на стол. – Нет. К сожалению, это все, что я смог достать.

Я всматривалась в него, пытаюсь отыскать подвох и раздуть в душе пламя ненависти, но натывалась на искренность.

– Я не про завтрак, – раздраженно махнула рукой. – Про то, как ты меня назвал.

Артанец сосредоточено нахмурился.

– Ах, вы про леди? Но вы же леди!

– Я пленница.

– Но это же мешает вам быть леди, – совсем сбил он меня с толку. – Вы первая пленница моего господина, остальные сами приходили.

По ощущениям глаза полезли на лоб.

– Простите, – непонятно за что извинился артанец.

Хлопнула дверь, и в спальню вошел Мрак. Внутри тут же поднялась волна гнева, которая отразилась горечью на языке, тяжестью осела на плечах. На нем совершенно не отпечаталась

усталость бессонной ночи, в мою сторону он даже не посмотрел. Словно яростный огонь в глазах мне ночью привиделся. Где он провел ночь, даже знать не хотела. К счастью, далеко от меня.

Мужчины не сказали друг другу ни слова, только серебро сверкнуло во взгляде. Молодой артанец тут же ушел, притворив за собой дверь. А Мрак направился к столику и скомандовал:

– Поторопись, если хочешь есть. Через час мы покидаем замок.

Час? Всего лишь час?

Так мало...

Бессмысленно спрашивать, относится ли ко мне это «мы». Вещи всегда путешествуют вместе со своим хозяином, а я теперь трофей.

Трофей.

Так называли кабаньи головы или оленьи рога, что вешали на стены после удачной охоты, а еще больших рыбин, которых удавалось поймать в море. Но не людей! От одних только попыток примерить это звание на себя накатывало отвращение. В Нифрейе не было рабства, и каждый человек рождался свободным.

Аромат выпечки и молока дразнил ноздри. Кроме хлеба на столе оказалось вяленое мясо, сыр и вареные яйца. Под пристальным взглядом замершего в кресле Мрака кусок не лез в горло. Но я все равно заняла соседнее кресло и заставила себя жевать. Назло ему! И чтобы не свалиться в голодный обморок. Пусть думает, что хочет, называет, как ему вздумается, но я никогда рабыней не была и не буду!

– Почему я тебя не слышу? – хрипло спросил он, нарушая тишину.

Наверное, секрет этой хрипотцы крылся в его привычке приказывать мысленно. Со мной же приходилось разговаривать с помощью слов.

– Потому что я молчу, – ответила, рассматривая стену за его спиной. Гобелен валялся на полу, а тайный ход теперь закрывали камни – маги постарались, чтобы никто больше не прошел этим путем.

– Твои мысли. Они скрыты.

Продолжала есть, но почти не чувствовала вкуса. Внутри разрасталось напряжение, которое нельзя было выдавать. Я старалась не встречаться с ним взглядом, но этого было недостаточно. Все равно продолжала чувствовать его. При свете дня артанский князь выглядел менее мрачным: темные волосы падали на плечи, даже резкость за счет исчезнувших теней немного смягчилась, только глаза оставались холодными. Сейчас он казался моложе, чем представлялось вчера, но я хорошо помнила его истинное обличье. Слишком хорошо, чтобы поверить в обманку нового дня.

– Как ты это делаешь? – спросил он.

– Делаю что?

– Закрываешься от меня. – В его голос скользнули ноты раздражения. – В чем суть твоей магии?

Разговаривать с ним не хотелось, но возможно, получив ответы на свои вопросы, он просто уйдет.

– Это не магия, князь, – ответила я. – Это моя особенность, с рождения. Я ощущаю магию разума, но на меня она не действует.

– Почему?

– Никто не знает, – пожала плечами.

Мрак подался вперед, сцепив пальцы в замок, взглядом прижигая меня к креслу. Хотя лицо его оставалось спокойным, я знала, что это тоже обман.

– И я должен поверить тебе на слово?

– А у вас есть выбор? – Я вздернула подбородок: несмотря на то, что внутри все мигом сковало льдом. Прекрасно знала, что выбор есть всегда. Покосилась на его руки, вспомнив о

той боли, что он уже причинил. Реши артанский князь вытрясти из меня правду силой, выдержи ли?

Он не спешил разубеждать.

– Я разгадаю все твои загадки, фрейлина, – неожиданно произнес он. – Собирайся. Времени осталось мало. Браден проведет тебя вниз.

Браден?! Это он про молодого артанца?

Я подскочила следом.

– Мне нужно забрать свои вещи.

Наряды княгини не подходили мне по росту, да и брать их – настоящее кошунство. К тому же, я привыкла к замку Норг, к небольшой комнате, которую делила с Роуз. Но помимо светлых воспоминаний там осталось все, что я привезла с собой из дома. А еще я хотела попрощаться с единственной подругой. И это стоило того, чтобы немного поступиться собственной гордостью.

– Прикажу, чтобы их собрали и принесли сюда.

– Я могу сделать это сама.

Мрак прищурился.

– Нет.

Ну и на что я надеялась?

– Позвольте хотя бы поговорить с подругой, – сделала последнюю попытку. – Ее зовут Роуз, она тоже фрейлина.

– Хорошо, – вдруг легко согласился Мрак. Подозрительно легко.

Его глаза полностью заволокло серебром, как снег на солнце узором. Серебром, за которым даже не рассмотреть зрачков. Ее светлость редко использовала магию, и ее взгляд лишь подергивался дымкой. Именно так княгиня общалась с фрейлинами или стражами, когда хотела скрыть свои мысли или сделать это незаметно. Я присутствовала при таких разговорах, замечала всякий раз. Но сейчас в комнате никого не было. Либо кто-то стоял за дверью, либо... Насколько же он могуществен?

Затем он просто протянул руку.

– Перстень. И больше никаких глупостей.

Прищурилась, но стянула кольцо и вручила ему. Его ладонь обожгла, и я быстро отдернула пальцы, отвернувшись, пытаясь унять бешено колотящееся сердце.

К счастью, Мрак сразу же вышел, оставив меня одну. Обещание он свое выполнил: через некоторое время вновь появился молодой артанец с моим сундуком, а следом за ним в комнату вошла Роуз.

– Роуз! – Я бросилась к подруге, заключила ее в крепкие объятия. Она обняла меня в ответ, но как-то слабо. Бледная, дрожащая, от улыбчивой хохотушки не осталось и следа.

– Что с твоими волосами? – тихо спросила она.

И тут пришло осознание, почему Мрак это сделал. Почему позволил нам увидеться.

Потому что не мог читать мои мысли, но мысли Роуз – вполне. Чтобы я ни рассказала подруге, чем бы ни поделилась, все это тут же обернется против меня.

А поделиться очень хотелось. Болью. Скорбью. Страхами. А еще надеждой.

Но даже этого я была лишена. Пока Мрак видит во мне загадку, считает просто пешкой, пока не знает про Древо, я буду жить. Сейчас любые слова опаснее ядовитого кинжала. И не только слова. Мысли.

– Это все магия, – соврала, покосившись на юношу. Только бы не обратил на это внимание! – Меня задело заклинанием, когда... Когда на замок напали.

– А что с твоими руками?

Покрасневшие ладони и правда выглядели так, словно я заново училась вышивать. Не совсем удачно.

– Я просто упала.

Роуз осторожно погладила запястья.

– Нужно промыть и перевязать... Он велел собрать твои вещи и помочь тебе.

Подруга все время боязливо оглядывалась на молодого артанца, словно он вот-вот на нее накинется. Пришлось попросить его принести теплой воды. Стоило юноше выйти, Роуз горько разрыдалась. Я бы хотела присоединиться к ней, но понимала, что не могу себе этого позволить. Не сейчас, когда нужны все силы. Когда каждое слово смертельно.

– Роуз, что случилось? Тебя кто-то обидел?

– Артанец, – всхлипнула она. – Огненный маг. Один из тех, что стерег фрейлин в большой гостиной. Нас заперли там. Всех, кроме вас с Лидией. И ее светлости. Он вытащил меня за двери, сказал, что просто позабавится со мной, потому что я красивая, и чтобы я не сопротивлялась, если хочу жить. А потом...

У меня все внутри оборвалось, затопило горечью и отвращением.

Чудовища! Они все настоящие чудовища!

В памяти оживали прикосновения Мрака. Когда он держал меня за подбородок. Когда взвалил на плечо. Вчера меня спасло чудо, но Роуз не повезло.

– Нам сказали, что княгиня мертва, – пробормотала подруга, опустив глаза.

Кивнула, и Роуз заплакала еще горше.

– Боги, пошлите ее душе лучший мир, – пробормотала она, сложив руки на сердце, – а этому артанскому зверю – адские муки. Всем им! За то, что они с нами сделали.

Меня передернуло. Обхватила заплаканное лицо ладонями, заставляя подругу смотреть мне в глаза.

– Он за все заплатит, – поклялась горячо.

За смерть княгини. За гибель стражников. За то, что назвал своей игрушкой и пытается подавить мою волю. За Роуз.

За Нифрейю.

Не знаю, сколько времени прошло, пока она перестала всхлипывать и обняла меня, как раньше. Только на этот раз крепко-крепко.

– Помоги мне переодеться, – попросила подругу, оглянувшись на дверь. Времени оставалось совсем мало.

В первую очередь открыла сундук и отыскала взглядом шкатулку. К счастью, она была на месте, и в ней – все мои сокровища. Остальное меня интересовало меньше.

Руки мы спрятали под перчатки, волосы под светлую сеточку, а измятое платье сменили штаны и дорожное серое, с длинными разрезами по бокам. В этом костюме я приехала в замок Норг. Впервые в жизни рассматривала громаду, заслоняющую половину неба. Тогда шел снег и приходилось кутаться в черную накидку, отороченную собором, потому что я отказалась от экипажа. Ехала верхом, вместе с отцом и братьями, но с тех пор не садилась на лошадь: что достойно для мужчины, недостойно для фрейлины ее светлости. Казалось, сотня лет минула, не меньше. Отец хотел для меня лучшей судьбы, поэтому и представил ее светлости, а мой дар привлек внимание княгини. Мог ли он представить, как все обернется? Что дар заинтересует артанского князя и станет моим проклятием?

Мысли оборвались: молодой артанец пришел, чтобы проводить меня к своему господину. При упоминании Мрака губы Роуз снова задрожали.

– Что же с нами будет?

Этого пока не могла знать. Нифрейцы лишились магии Древа, а значит, не смогут дать отпор и останутся беззащитными. До тех пор, пока князь Брок не оживит родник. Но кое-что хорошее было точно: жители замка пережили эту ночь. Это немного, но согрело сердце.

– Все будет хорошо, – пообещала я, сжав ее руки.

– А с тобой?

– И со мной.

В больших глазах Роуз я прочитала сомнение, но времени убеждать ее не осталось.

За пределами покоев княгини я ожидала увидеть тьму и скорбь, но замок напоминал взбудораженный улей, а сквозь окна всюду плескало солнце. По пути попадались артанские воины: все куда-то спешили.

Мрака я заметила, когда мы подошли к главному входу. Я вздернула подбородок и смело встретила взгляд, что прошелся по мне тысячей игл. В глазах артанского князя сверкали серебристые искры магии, способной подчинить любого. Любого, но не меня.

Чудовище. Зверь.

Но на каждого зверя найдется свой охотник.

Он никогда не сможет меня прочесть, и это – мое оружие. Оружие, которое сокрушит его, когда придет время.

5

Искры в пронизывающем взгляде не растаяли, он не изменился в лице, даже когда я подошла ближе. Мне хотелось расцарапать это лицо, но Мраку, казалось, было все безразлично. Даже молодому артанцу достался всего лишь равнодушный кивок: Логхард ничего не произнес, но его прекрасно поняли.

– Пойдемте, леди, – позвали меня.

Мы вышли через главный вход замка и свернули в сторону конюшен, возле которых уже стояли оседланные лошади. Об артанской армии слагали легенды. О том, что воинов в ней бесчисленное множество, но пока во внутреннем дворе я насчитала не больше трех десятков магов.

– Я забыл представиться, – снова поклонился артанец. – Меня зовут Браден Бирк. Я оруженосец князя, но вы можете обращаться ко мне за помощью.

Я бросила взгляд на Брадена.

– Тогда помоги мне сбежать.

Оруженосец споткнулся о выступавший из земли камень, еще немного и расшиб бы себе лоб, но все-таки удержался на ногах. Глаза его стали круглыми-круглыми. А через мгновение Браден уже улыбался.

– Вы шутите?

– Ни капли, – жестко ответила я.

Улыбка его померкла, а я испытала какое-то странное удовлетворение. Как ни улыбайся, артанец, друзьями нам не стать. Все вы такие же чудовища, как и ваш князь.

– Вам придется ехать на лошади, – сообщил Браден спустя короткое замешательство. – По крайней мере, до тех пор, как мы присоединимся к основному войску, которое осталось за Вратами.

Так вот почему их так мало.

– А если я боюсь лошадей?

– Тогда поедете с князем, он не позволит вам упасть.

Представила, как Кейн Логхард забрасывает меня поперек седла, в очередной раз доказывая мою трофейность, и кулаки непроизвольно сжались. Порадовалась тому, что отец не считал женщин беспомощными и воспитывал меня наравне с братьями. Точнее не наравне, конечно. Но когда они не постигали азы магии ветра и земли, я вместе с ними училась ездить на лошади, стрелять из лука, различать полезные ягоды и травы. В общем-то, это были обязательные умения для жительницы севера и исключительно бесполезные для будущей фрейлины.

Пока седлали мою лошадь, украдкой рассматривала двор и артанских воинов, готовящихся покинуть завоеванную обитель. Узнала двух высоких магов: они были в саду, возле Древа и в подвалах. Какой силой они обладают? А дальше заметила мерзавца со шрамом, что опалил мне руки, и еще несколько незнакомых воинов. Свита Мрака? Кроме оруженосца никто не спешил представляться, а я тем более не желала их знать. Поймала себя на мысли, что вглядываюсь в лица мужчин, чтобы распознать того, кто надругался над Роуз. Это мог быть каждый.

Хотя нет. Не каждый.

Про Брадена я бы такого не подумала: слишком светлым и ясным был этот юноша. Он был не лишен манер и обращался со мной почтительнее, чем могла рассчитывать пленница. Еще, в отличие от своего господина, он умел улыбаться, но все же оставался артанцем. Я знаю только про Роуз и про то, что произошло в подземелье, а сколько еще людей пострадало от их рук? Сколько насилия и смертей узнали стены замка этой ночью?

Вежливость и дружелюбие одного не способны искупить все то зло, что они сделали.

В душе заворочалась ярость, но я погасила ее, не позволив разгореться. Сейчас мне как никогда нужна трезвая голова и холодный рассудок.

– Что будет с жителями замка?

– Князь назначит наместника.

В этом не было ничего необычного, но мои ладони все равно похолодели. После гибели родника у Мрака нет причины здесь оставаться. Но кто станет править замком и защищать Нифрейю? Что будет с моим народом без доступа к источнику магии? С северянами, которым нужно пережить эту зиму? Или с женщинами. Нифрейя стояла перед моими глазами в образе Роуз. Такая же напуганная, беззащитная, сломленная. Я так и не рассказала подруге о том, что случилось со стражей княгини и Лидией. Просто не смогла. Она об этом тоже не говорила, а значит, их тела так и остались погребены под завалами.

Я предпочла больше ни о чем не спрашивать. Сосредоточилась на симпатичной гнедой кобылке с белым пятнышком на лбу. Гладила морду, шептала какая она красавица. И так до тех пор, пока не тронулись в путь. Свита Мрака негласно расположилась вокруг меня: стерегли трофей или боялись, что попытаюсь бежать. Куда, если к Вратам Ортоса ведет лишь одна дорога. Мимо порыжевших от дыхания осени деревьев. Самых обычных и ничуть не похожих на волшебный родник.

Внешних стен замка почти не коснулись разрушения, только на высоких каменных башнях остались черные следы пламени. Замок Норг сдался почти без боя.

Я оглянулась лишь однажды. Не хотела, чтобы тоска разъедала душу, но сердце все равно дрогнуло. Когда я сюда приехала, мое будущее было предопределено, теперь же даже не представляла, что ждет меня впереди.

А пока впереди были только Врата Ортоса.

Я никогда не видела лабиринт так близко и тем более в боевом облиии. Для тех, кто приходил с миром, деревья и огромные валуны расступались, обнажая вид на долину. Для тех, кто нес войну, он становился непроходимой чащей или опасной тропой, где каждый шаг мог закончиться падением с обрыва. Сотни войск не смогли пройти этот путь, не помогала ни сила, ни хитрость. Лабиринт был живым защитником княжества, но армия Мрака развеяли древнюю магию без остатка.

Теперь Врата Ортоса, что веками стерегли святыню Нифрейи, превратились в обычную долину с зелеными склонами, серыми валунами и черной ниткой дороги, что разделила их пополам. Я пыталась уловить магию Древа в себе, но тщетно. Никаких перемен, никаких отголосков. Раз за разом обращалась к живой магии, стараясь почувствовать хоть что-то, но снова и снова натывалась на пустоту.

Мои попытки прервало появление артанского князя. Он подлетел к нам на вороном жеребце, и я поняла, что дело сделано: у замка новый владелец. Мрак не произнес ни слова, но свита так же негласно отстала.

– Для той, что боится лошадей, ты слишком хорошо держишься в седле.

Я оглянулась на Брадена, брови взлетели вверх.

– Любите подслушивать?

– Предпочитаю слышать, – равнодушно ответили мне. – Все, что слышат мои люди, слышу я.

Я нахмурилась и отвернулась, но все равно чувствовала этот пытливый взгляд. Это мало напоминало разговор по душам. Предупреждение? Пора бы зарубить себе на носу, что любое мое слово он узнает. Каждое. Значит, впредь буду тщательнее подбирать слова.

Кейн Логхард

«Отправляемся на восток...»

«...сейчас бы вина, и развлечься с какой-нибудь красоткой...»

«...мы ничего не получили...»

Кейн резко перекрыл поток многочисленных мыслей и провел ладонью по лицу. Остался только легкий гул на краю сознания. Жужжание, будто находишься неподалеку от улья. Если не тревожить пчел, они не тронут. Гул всегда оставался, поэтому он давно привык и почти не обращал на него внимания.

Последняя услышанная мысль заставила его нахмуриться. Неважно, кому она принадлежала. Никто не выскажет это вслух, но он-то знал, что мысли быстрее слов, и их гораздо сложнее спрятать.

Поражение.

Привкус горечи на языке, сжатые в бессилии кулаки и ярость. Ярость, ревущая глубоко внутри, сжигающая все на пути своем. Он прошел Лабиринт, захватил замок Норг, но в итоге все равно заплатил цену гораздо большую, чем заполучил. Роган говорил, что Нифрейя не для него. Предупреждал, что он обломает об нее зубы. Не обломал.

Но старая ведьма предпочла уничтожить родник, лишь бы только не отдавать ему.

Кто бы мог подумать, что она решится на это? Родники – единственные источники магии, а Древо Нифрейи – вовсе бесценно. Особенно для тех, кто владеет магией разума.

Таких, как он.

Было бесценно. Теперь о нем можно забыть. Он получил лишь славу покорителя Врат Ортоса и сомнения в мыслях своих воинов, которые необходимо сразу пресечь. Ах да, еще девчонку с золотыми волосами и ядовитым языком.

Фрейлину.

Карга окружала себя кучей фрейлин, но любимых было только две. Лидия де Брэ и Амелия Сингтон. Об этом он узнал от старой ведьмы Лидии, которую едва не прикончил в подвалах. Надавил чуть сильнее, чем обычно, потому что был слишком зол. Зол на тех ублюдков, что вместо честного боя спрятались, как крысы. Лидия лишилась сознания, хорошо хоть не рассудка и памяти. Пришлось ждать, пока придет в себя, а ждать Кейн не любил.

Когда же ведьма открыла глаза, то «рассказала» не так много. Оказывается, карга не собиралась героически помирить вместе со своей трусливой стражей. Хотела сбежать в Кри. Для девчонки в этих планах места не нашлось. Судя по воспоминаниям, которые он увидел в голове Лидии, она попала в подвал случайно.

Случайно ли? Кейн вырос при артанском дворе и не верил в случайности.

Он подбросил на ладони перстень, который забрал у фрейлины. Именно эта штука открыла тайный ход в стене. Логичным было подумать, что девчонка спешила к заговорщикам, чтобы предупредить их. Он и сам так решил поначалу. Решил, что она мятежница и хладнокровная убийца. Одним словом – нифрейка. Но сцена в подвале в памяти Лидии говорила об обратном. Близкая подруга фрейлины вовсе видела ее самой добротой. Даже его собственный оруженосец очарован ею. Амелия была для всех тихой и безобидной.

Незаметной.

Это подтверждалось в обрывках мыслей прислуги, придворных, всех, кто ее знал. И совсем не вязалось с тем, как она держалась в седле и с какой точностью пыталась его заколоть. А еще с нежной кожей и полными, искусанными от волнения, губами. В ее глазах отражалось столько яростных чувств, что пройти мимо этого взгляда и не обжечься, было решительно невозможно.

Как кто-то мог считать ее незаметной?

Несмотря на противоречивые чувства, которые он испытывал при виде девчонки, сейчас его интересовало другое. Какой бы прекрасной ни казалась нифрейка, тащить ее за собой из-за смазливового личика было лишено смысла. Его привлек ее уникальный дар.

Загадка. Проклятая загадка.

Кейн чувствовал, что что-то упускает. Он читал всех, узнавал все тайны, но Амелию Сингтон прочитать не смог. Это удивляло, раздражало и... распаляло любопытство.

Можно было вытрясти из нее все секреты силой, а можно воспользоваться хитростью. Чем он и собирался заняться в самое ближайшее время.

Кейн убрал перстень и направился в сторону шатра, в который отправил фрейлину, как только они приехали в лагерь.

В княжеском шатре спокойно можно было бы разместить целый отряд воинов, еще бы и место осталось. Здесь было гораздо тише, чем снаружи, освещал его костер в центре. Я скользнула взглядом по стенам, по карте северных земель, зацепилась за тюфяк со шкурами... Во рту миготом пересохло. Бесспорно, Логхарда интересовал мой дар, но я родилась не вчера, чтобы не понимать, что лучше бы так оставалось и дальше. История Роуз только подтверждала, что благородство и артанцы – несовместимы.

Как сбежать из лагеря, полного воинов? И ладно бы просто сбежать, как потом добраться в Дибру? Даже если ночью получится увести лошадь, у меня нет ни магии, ни денег, ни перстня княгини. Не говоря уже о том, что месяц пути даже для женщины-одиночки испытание не из легких. Не говоря уже о том, что будет, если меня нагонят.

– Мы здесь ненадолго. – Голос Брадена нарушил поток моих мыслей. – Стоянку сворачивают, завтра тронемся в путь.

– Куда? – спросила, чтобы отвлечься.

– Большая часть войска направится к берегам Мара, чтобы вернуться морем, но мы с князем отправимся на восток.

На восток?!

Сердце взволнованно дрогнуло, взгляд уперся в карту. Я мало путешествовала и никогда не покидала Нифрейю, но знала, что Артанское княжество находится на юге. А вот Кри и Дибра на востоке, до них четыре недели пути, вдоль горного хребта, до перевала. Это значит, что артанцы едут в ту сторону, в которую нужно мне. Если получится быстро преодолеть горы с артанским войском, а после сбежать... Если все это получится, я доберусь до князя Брока раньше, чем Кейн Логхард успеет опомниться!

От волнения вспотели ладони, хорошо, что я стояла к оруженосцу спиной: радость была настолько сильной, что уголки губ поползли вверх, а в груди расцвела надежда. Я попаду в Дибру с помощью артанцев, нужно только выбрать удачный момент. Что-то мне подсказывало, что после побега из покоев княгини, попытка у меня будет всего одна. А до этого... До этого буду всеми силами избегать Кейна Логхарда.

– Когда сложат шатры, сможете выбрать одну из повозок, чтобы пересесть...

– Нет! – Тут же мысленно отругала себя за резкость, но без лошади мне далеко не уйти. Пусть привыкает ко мне. – Я хочу путешествовать верхом. Вы забрали несколько лошадей из конюшен замка, поэтому моя вполне может остаться со мной.

Браден, который топтался у входа, почему-то не ответил.

Я даже не уловила шагов, зато почувствовала его. Взгляд, который тяжестью ложился на плечи, касался спины. Взгляд острее лезвия кинжала, я ощущала его всей кожей, даже сквозь плотную ткань накидки, через одежды. словно невидимое жало скользило по моему телу, оставляя такие же невидимые глазу царапины.

– Не боишься отправляться в такой путь верхом, фрейлина?

Ладони мелко дрожали, хотя от костра текло тепло, и я поняла, что сдерживала дыхание. Пришлось медленно вдохнуть и так же медленно выдохнуть, чтобы немного успокоиться. Нельзя сдаваться, нельзя показывать зверю свой страх, нельзя поворачиваться к нему спиной.

Я расправила плечи и повернулась к артанскому князю. Конечно в его власти забрать у меня лошадь, но, будь он проклят, если я ему это позволю.

– Нет.

– Это будет долгое путешествие.

– Выдержу. Вы же не собираетесь покорять горные вершины.

Артанец с минуту изучал меня. Даже подумала, что не ответит.

– Вершины нет, а вот земли под ними – да.

Сперва даже не поверила ушам.

– Проклятые! – ахнула я. По спине прошел холодок. – Вы хотите спуститься в подземное царство?

– Это самый быстрый путь в Артан.

Жители подземелья не выходили на поверхность и предпочитали не вести дела с тем, кто ходит под солнцем. Они не участвовали в войнах, использовали только собственные родники, а все, кто пытался до них добраться, встречали там свою смерть. Человек не способен выдержать постоянную тьму и самостоятельно выбраться на поверхность. По крайней мере, так всегда считалось в нашем княжестве. Если бы меня спросили, хочу ли я спускаться в подземелье, я бы повернула назад. Но кто меня спрашивал?

Родники проклятых... Мрак не говорил об этом, но наверняка магам просто необходимо пополнить запасы.

От всего этого голова шла кругом. Так, что я не сразу отметила, что князь подошел ближе. Рывок, и я оказалась прижатой к каменной груди, с заведенными назад руками. Сердце ухнуло вниз, дыхание сбилось. Дернулась, но тщетно. Мрак только подтянул меня выше, так, что пришлось встать на носочки.

– Отпустите, – прошипела я, чувствуя, как все внутри сжимается от страха.

– С какой стати? – Ладонь погладила мое горло. Невесомо, почти нежно. – Здесь все принадлежит мне по праву. В том числе ты.

Несмотря на ледяной взгляд, сильные пальцы опаляли жаром. Но при этом не оставляли сомнений в том, что могут раздавить одним движением.

– Я не ваша собственность, – процедила сквозь зубы. – И никогда ею не стану.

Его пальцы скользнули ниже, не позволяя сосредоточиться на смысле слов. Коснулись бьющейся жилки, погладили ключицу и спустились к груди.

– Уже стала, фрейлина, – говорил он тихо, словно размышляя вслух. – Уже стала. Княгиня уничтожила родник, только чтобы он не достался мне. Убила себя, чтобы я не прочитал ее мысли. А рядом оказалась та, чьи мысли я не слышу. Совпадение?

– Это была ее последняя просьба.

– И о чем же она тебя попросила?

– Просто сопровождать ее. Как вы понимаете, отказать я не могла.

Внезапно меня прижали к себе еще сильнее, вдавили в сильное тело. Так, что дыхание перехватило. Я была настолько близко от мужчины лишь однажды: когда девчушкой провалилась под весенний лед. Сэр Лайол, друг отца, вытащил меня из холодной реки, и прижимал к себе до самого дома, не позволяя замерзнуть. Но тогда меня бил озноб, а сейчас я словно горела.

– В чем твой секрет, Амелия? – хрипло спросил он.

– У меня нет секретов. – Мой голос сбился, и за это захотелось надавать себе по щекам.

– Ты бы исполнила любую волю своей княгини, фрейлина?

– Это мой долг. Я давала клятву.

– Но исполнила бы? Взошла бы на алтарь вместо нее?

Разговор нравился мне все меньше и меньше. Я сглотнула, представив, что могла оказаться на месте ее светлости, но все-таки ответила:

– Да.

– Почему?

– Я же говорила! – вспыхнула я.

– Клятва, – повторил Мрак. – Я помню. Но это не мешает некоторым нарушать их и предавать тех, кого они обещали защищать. Союзники бегут с поля боя, прислужники показывают тайные тропы, лучшие друзья вонзают меч в спину.

– Вам-то бояться нечего, – заметила издевательски, – вы способны прочесть мысли любого.

– Любого. Но не твои.

Наши взгляды скрестились, словно клинки: мой огненный и его ледяной.

– Зачем хранить верность тому, кого больше нет? Расскажи мне правду, Амелия. Расскажи, и получишь свободу.

– И я должна вам поверить?

– У тебя есть мое слово. Слово чести.

Перед глазами встало лицо Роуз, заплаканное и бледное.

– Слово чести артанца? – вышло на удивление зло.

И презрительно. В следующий миг меня отшвырнули от себя, как змею.

– На колени, фрейлина. – Лед опалил хлеще пламени, как и слова: – За свою дерзость ты будешь наказана.

Сказать, что внутри все похолодело – значит, ничего не сказать. В груди взметнулась настоящая северная метель, холод растекся по телу, коснулся сердца. Так словно не было костра, бессильного перед обжигающего льдом взгляда артанского князя.

Однажды я уже стояла перед ним на коленях. Там, в Священном саду. Это был один из самых унижительных моментов в моей жизни, и я сцепила зубы. Картины наказаний всплывали перед глазами: одна страшнее другой, но подчиниться ему – значит, перестать себя уважать.

– На колени, фрейлина, – нетерпеливо повторил Мрак.

– Нет, – спокойно встретила его взгляд.

Ледяные глаза вспыхнули серебром, и я вздрогнула. Особенно когда в шатер влетел запыхавшийся оруженосец.

– Возьми отряд Гельцмара, возвращайтесь в замок Норг. – Каждое слово вбивалось в сознание ледяной иглой. – Привезите сюда фрейлину княгини по имени Роуз.

Перед глазами тут же потемнело, словно кто-то сдавил горло.

– Зачем она вам? – спросила не своим голосом.

– За оскорбление в Артане отвечает либо тот, кто его нанес, – Мрак пристально посмотрел на меня, – либо ближайший родственник или друг.

Меня словно бросили из холода в кипяток.

– Подождите! – вскрикнула, когда Браден развернулся к выходу. Я шагнула к артанскому князю раньше, чем осознала это, коснувшись жесткого рукава.

– Пожалуйста, не надо.

Наши взгляды встретились, и я задохнулась от приговора, застывшего в ледяных озерах. Одно долгое мгновение он молчал, ужасающе долгое, когда казалось, что я уже не смогу ничего исправить. Один бесконечный миг, за который я успела себя возненавидеть, понадеяться и с этой надеждой расстаться. А потом Мрак медленно, чуть ли не по слогам произнес:

– Тебе решать, фрейлина.

Я с шумом вдохнула воздух, и под тяжестью взгляда медленно опустилась на колени, склонив голову. Успела уловить сожаление-замешательство на лице Брадена, и прикрыла глаза. Наверное, так будет проще.

– Свободен.

Едва различимый шорох шагов, движение совсем рядом.

Логхарду пришлось нагнуться, чтобы коснуться моего лица. Пальцы обвели скулу, спустились на подбородок. Невесомо, но по телу пробежала дрожь. Сердце билось о ребра: я временно ждала своего приговора и старалась о нем не думать.

– Открой глаза.

Подчинилась, встречая жестокий взгляд.

– Мы покидаем стоянку на рассвете, до тех пор будешь так стоять. Сдвинешься с места, и я верну Брадена. Ясно?

Судорожно вздохнула и кивнула в знак согласия. Логхард обошел меня, и, судя по шагам, направился к тюфяку со шкурами. За спиной воцарилась тишина, не позволяющая даже понять, что он делает. То ли я пропустила момент, когда он опустился на импровизированное ложе, то ли он пока не собирался спать. Минуты тянулись ужасающе медленно, а я даже не имела возможности повернуться.

Колени замерзли практически сразу, холодная земляная крошка и сухая трава впивались в кожу даже через ткань. Отвела с лица упавшую прядь и облизнула пересохшие губы. Ноги пока еще не затекли, но боги... сколько я так простою, прежде чем он уснет?

– Я никогда не сплю, – словно в ответ на мои мысли произнес Мрак. – Но ты ведь прекрасно это знаешь.

Нет, этого я не знала. Княгиня была сильным магом, из-за особенностей дара ее часто мучила бессонница.

Но чтобы не спать вовсе?!

Наказание? Нет, это настоящая пытка. Предстоящая ночь уже представлялась сущим кошмаром. Ноги начали мерзнуть и затекать на удивление быстро. Приходилось то слегка топтаться на коленках, то упираться носками в землю, чтобы хоть немного разогнать кровь. Напряжение отдавало в спину и плечи, словно невидимая сила тянула вниз: я бы назвала это магией усталости. К счастью, Мрак ничего не сказал про возможность двигаться, поэтому, наплевав на все приличия, не забывала потягиваться и крутить шеей. Но даже это помогало слабо.

Сложнее всего было бороться со сном. Веки слипались сами по себе, не срабатывало ни частое моргание, ни хлопанье по щекам, ни прикусывание тыльной стороны ладони. Не знала, сколько времени прошло, но вечер, плавно переходящий в ночь, превратился в бесконечность.

Мрак не солгал насчет бессонницы. Я не оглядывалась, поэтому не могла его видеть, но взгляд по-прежнему царапал спину. Именно это чувство не давало мне упасть.

Но дело было не только в том, как он смотрел.

Я в очередной раз сцепила руки в замок, вытянула их над головой, глубоко прогнувшись в пояснице, и с губ произвольно сорвался стон. Который разорвал тишину шатра.

– Еще один стон, фрейлина, и я придумаю тебе другое наказание, – хрипло пообещал Мрак.

Вздрогнула, сердце заколотилось сильнее, и я едва удержалась, чтобы не бросить через плечо очередную колкость и не заработать новое наказание. Не дождется!

Потягиваться не перестала, но делала это осторожнее и всякий раз сцепляла зубы, чтобы сквозь них не просочилось ни звука. Зато теперь я уже не просто ненавидела Кейна Логхарда, я мечтала его убить.

Очнулась от того, что просто свалилась, рухнула лицом в землю. Хорошо хоть трава смягчила удар. Встрепенулась, хотела подскочить, но тут же охнула от боли в коленях. Тысячи иголок впились в ноги, от ступней до бедер. Зашипела и принялась их разминать, а когда вскинула голову, первым делом заметила, что несмотря на шорохи лагеря, за стеной палатки по-прежнему темно. Захотелось разреветься, не столько от боли, как от обиды.

Я не справилась, а это значит, что Роуз...

За спиной почему-то царил тишина.

В следующий миг осознала, что не чувствую лезвия взгляда. Круто повернулась, но Мрака не было в шатре. Я осталась одна!

Охнув, поднялась и немного прогулялась по шатру. В горле першило, глаза пекло, а в голове гудело. Но это было ничто по сравнению с возможностью размяться. Боги, ходить – это прекрасно.

Когда уловила движение возле входа в шатер, тут же упала обратно на многострадальные колени. Только потом с ужасом осознала, что сдвинулась с обозначенного места на добрых пару шагов. Меня прошиб холодный пот, сердце дернулось и замерло. Словно зачарованная наблюдала за тем, как в шатер входит... Браден.

Оруженосец натолкнулся на мой взгляд и с виноватой улыбкой подал руку:

– Доброе утро, леди. Князь попросил помочь вам собраться. Мы отправляемся в путь раньше остальных.

Сил на удивление, радость или даже злорадство не хватало: эта ночь испепелила во мне все чувства. Даже небольшая прогулка к ручью, где я смогла привести себя в порядок, и холодная вода не добавили мне бодрости. Все время со мной был Браден, поэтому воины хоть и провожали меня любопытными взглядами, не пытались подойти или заговорить. Когда мы вернулись, шатер уже убрали, а мой небольшой сундук погрузили на одну из повозок. Метнулась к нему, с облегчением обнаружив шкатулку на месте. Прижала ее к груди: не стоит так ее оставлять. Лучше положу в седельную сумку.

– Что это, фрейлина? – Хриплый голос Мрака за спиной заставил слегка вздрогнуть.

Обернулась, встречая холодный взгляд. Да как он еще не помер от собственной мерзлоты?

– Странно, что вы еще не проверили.

Мрак прищурился, а я оглянулась на Брадена. Возможно, огрызаться при оруженосце не стоило, но рядом с артанским князем в душе поднималась такая ярость, что говорить спокойно просто не получалось. Впрочем, добавила я уже ровно:

– Просто память о доме.

– Можешь ехать в повозке, фрейлина, – равнодушно заявил он, словно не было этой ночи.

Больше всего на свете мне хотелось вытянуться на постели и спать-спать-спать. Повозка бы тоже подошла. Но тогда я лишусь лошади.

– Кажется, вчера вы позволили мне ехать верхом, князь, – напомнила я.

Наши взгляды на миг скрестились. Сердце колотилось, как безумное, а ладони вспотели. У меня словно отняли весь воздух – трюк, достойный сильного мага воздуха. Но дело было вовсе не в магии, только в нашей молчаливой битве.

– Это твой выбор, – бросил он и направился к лошадям.

Я одержала маленькую победу, но радости не испытывала. Стоило лишь подумать о том, как выдержу путешествие в седле после наказания, тело начинало ныть, но отступать я не собиралась.

Солнце уже сияло всюду, когда мы миновали долину, и я наконец-то смогла оценить настоящее могущество Артана. Войско растеклось по пустоши, двигаясь на Юго-восток, в сторону моря. Я попыталась посчитать сколько их, но быстро сбилась со счета. Конница, пехота, позади плелись повозки с запасами и сложенными шатрами. От такой армии не сбежишь, а вот отряд, который двигался к горному гребню, был гораздо меньше, и, как я успела понять, в основном состоял из магов.

Я никогда не покидала Нифрейю, но сейчас даже не могла сосредоточиться на видах, что попадались на пути. Хотя в основном это были долины и камни: ничего такого, чего не было по другую сторону Врат Ортоса. Ровный ход Ягодки (так я назвала кобылку) убаюкивал. Пришлось намотать поводья на запястье и стараться не слишком дремать, чтобы не свалиться на острые камни. Отдыха во время коротких остановок было ничтожно мало.

Ближе к закату я успела пожалеть о своем решении. Бессонная ночь и трудный день сделали свое дело, затекла спина, болели ноги. Да что там, казалось, в теле ныла каждая мышца! Зато я ненавидела Кейна Логхарда с новой силой. Это то, что позволяло мне не сдаваться и случайно не вывалиться из седла.

Когда воины замедлились и потом вдруг остановились, не сразу поняла, что объявили привал. А когда дошло, едва не расплакалась от облегчения и усталости, хотя обещала себе оставаться стойкой. Надо было еще спешиться.

Мрак словно вырос возле моей лошади, ухватил за талию и выдернул из седла. Охнула: спину прострелило болью, ноги тоже. Я бы свалилась на камни, но упасть мне не позволили, удержали.

– Пустите, – прошипела, стараясь выпутаться из его объятий. Естественно, ничего не получилось. Я бы сейчас даже камешек не смогла поднять, не то что сдвинуть эту артанскую скалу.

Дернулась, но пробежать не смогла: меня перебросили через плечо, и мир снова крутанулся с ног на голову. Дыхание сбилось, а сердце пустилось в галоп. Накидка съехала, но теперь в ней отпала всякая надобность, близость Мрака обжигала. От него пахло чем-то древесным, и этот запах мне что-то напоминал. Что-то знакомое. А вот что, хоть убей, не могла вспомнить.

Успела заметить, что солнце стоит низко-низко. Воздух становился все холоднее, вокруг сновали люди, разводя костры и разбивая лагерь на берегу реки. Воины спешили, распрягали лошадей. Меня втащили в знакомый шатер, в центре которого уже горел костер, отбрасывая тени на стенах. Когда только успели поставить? С помощью магии, не иначе.

Не удалось сдержать стон облегчения, когда мир вернулся к прежнему виду: Мрак свалил меня на шкуры, сложенные в углу. Они показались мне мягче, чем перина ее светлости. А когда я лежала вот так, не шевелясь, тело не ломилось. Глаза закрывались сами по себе, ощущение было, что на каждое веко положили по мешку. Но я их тут же распахнула, когда сильные пальцы стянули накидку, перевернули на бок и взялись за шнуровку. Я извернулась, схватилась за мужские запястья, сдавила. Откуда только силы взялись?

– Не трогайте! – хотела крикнуть, но получилось хрипло.

– Уже, – заметил Мрак, сдвинув брови.

Шнуровка поддалась, разошлась в стороны, платье свободно повисло на плечах. Прохлада тут же скользнула по спине, по ногам. Логхард легко перевернул меня, так что я уткнулась в шкуру пылающим лицом и не могла даже пошевелиться. Одной рукой прижал к земле, а другая скользнула в прорезь юбки, сильная ладонь прошла от щиколотки до колена, задирая рубашку и обжигая мое бедро.

Я охнула от смеси боли, ужаса и стыда, а потом и вовсе взвыла, когда пальцы артанца вновь спустились вниз и надавили на чувствительную точку под коленкой. Потом выше, под самыми ягодицами, и вдоль позвоночника. Поглаживания сменялись болезненными надавливаниями, от которых хотелось кричать. Тело горело, словно меня сунули в кипяток, но после каждой точки приходило облегчение.

Мрак отпустил меня так же резко, как и раздел. Совсем не ласково перевернул на спину и сдавил подбородок.

– Если думаешь известить себя, фрейлина, то зря стараешься. Через два дня мы будем в замке моего союзника, там я получу ответы на все свои вопросы. И не только.

От этого «не только» по телу прошла странная дрожь.

– Но если хочешь, чтобы это случилось раньше, продолжай в том же духе.

Он развернулся и вышел, а я без сил упала на спину, в мягкий ворох шкур. Глаза слипались, в голове билась одна-единственная мысль.

Два дня. У меня есть два дня.

6

Поднялась я на удивление легко. Приказ Мрака выдвигаться как можно быстрее был мне даже на руку: ни общаться, ни видеть его не хотелось. Тело слегка ныло, но если вчера я могла продолжить путь лишь ползком, то сейчас даже не морщилась от боли. Стоило признать, что проклятый артанец прав – если не стану себя беречь, о побеге и тем более о спасении Нифрейи можно забыть.

Платье легко зашнуровывалось, именно поэтому я выбрала его в прошлый раз, когда путешествовала с отцом. Из-за удобства. Если бы знать наперед о том, что расшнуровывается оно тоже легко...

От одних только воспоминаниях о случившемся щеки начинали гореть, но я предпочитала грешить на утренний морозец: чем выше мы забирались, тем холоднее становилось. Жесткие прикосновения оживали в памяти, и все внутри переворачивалось от страха и жгучего стыда. Не говоря уже об обещаниях Мрака. Нет, больше он ко мне не прикоснется. Лучше я останусь одна и сама отыщу дорогу в Дибру, чем задержусь рядом с ним!

– Куда мы сейчас направляемся? – обратилась к Брадону, который ехал рядом со мной. – Князь сказал, что через два дня мы будем на землях союзника. Он говорил о проклятых?

Оруженосец побледнел.

– Нет, проклятые ни с кем не заключают союзов, – ответил он. – Они проводники.

– Проводники?

– Когда нужно срезать путь, мы спускаемся под землю, а проклятые указывают дорогу.

По спине побежал холодок, и я плотнее запахнула накидку. Мрак действительно могущественен, если сами проклятые заключают с ним сделки.

– И часто вы это делаете? Путешествуете таким образом?

– Только если дорога занимает слишком много времени.

– Какая разница? – нахмурилась я. – Что на поверхности, что под землей время движется одинаково.

Поймала неодобрительный взгляд высокого мага из княжеской свиты. Он сразу отвернулся, но тут же заметила еще один, на этот раз направленный на Брадона. Напряжение заискрило в воздухе. Мое любопытство слишком сильно привлекло внимание, это заметил и оруженосец.

– Лучше спросите у князя, – посоветовал он.

Да я лучше вот тот камень поцелую!

Продолжать беседу было бессмысленно. К тому же, артанцы по-прежнему следили за мной. Поэтому я стала рассматривать снежные вершины, что возвышались над желто-красным лесом, холмы с пожухлой травой, черную ленту дороги, уводящую вверх, край озера. Все это гораздо больше напоминало мне о доме, чем ухоженный княжеский парк.

Все мои предки были потомственными магами. Родители не исключение.

Они познакомились в замке Норг. Мать была фрейлиной молодой княгини, отец приехал принести князю вассальную клятву. Задержался он надолго, потому что первая красавица отказывалась принимать предложение руки и сердца от северянина и покидать столицу. В долгие зимние вечера он любил рассказывать, как не давал маме прохода своими ухаживаниями. Называл ее неприступной крепостью, за что получал нахлобучку. Мама создавала выюнок, который оплетал бороду отца, отчего он напоминал древесного божка. Отец отвечал ей тем же: посылал ветерок в сторону маминых юбок, на мгновение оголяя ее щиколотки и вызывая возмущенный вскрик. И пускай фокус повторялся из раза в раз, все мы начинали хохотать так, что статуэтки над камином тряслись.

Мои братья тоже родились магами, им подчиняется стихия ветра (именно благодаря ей они защищают дом от северных бурь), и немного магия разума, которая работает как щит для своих мыслей. Вот только мне не досталось ни капельки родительских способностей. Возможно, именно поэтому я стала разочарованием отца. Местные маги отказывались свататься ко мне в мужа – вдруг рожу таких же обделенных магией сыновей? Кто тогда защитит дом от половодья или оползней?

Понимая, что замуж меня выдать не удастся, отец решил отвезти меня в замок Норг. Туда, где не придется выживать, и где я смогу раскрыть свои таланты. Где буду счастлива.

И я была счастлива. До тех пор, пока Артан не решил подмять под себя Нифрейю. А ведь мы находимся по другую сторону Великих гор. Да и родник в нашем княжестве был один. Уникальный, да, но если артанский князь может использовать силу множества других родников, зачем ему Древо на другом конце света?

Я отыскала взглядом спину Мрака. Не нужно было видеть его лицо, чтобы оживить образ в памяти: губы сжаты, меж бровей залегла глубокая морщина. Маска жесткости и безразличия. С чего я вообще решила, что ему нужна причина? Отметит на картах, что Нифрейя принадлежит ему.

Больше с Браденом я не заговаривала, даже когда мы останавливались, чтобы перекусить холодного мяса и размять ноги. Украдкой изучала свиту Мрака, чтобы понять, кто из них может представлять опасность при побеге. Воинов из ближайшего окружения было семеро, судя по внешности и говору, далеко не все артанцы. Самые высокие, похожие как близнецы, молчаливые и сосредоточенные – маги земли. В темноволосых, смуглых, со слегка раскосыми глазами и украшенными татуировками руками воинах угадывались покорители огня. Молодой, но почему-то седой маг с длинным тонким носом управлял воздушной стихией. Его, пожалуй, можно было назвать самым болтливым: он либо рассказывал о своих любовных победах, либо насвистывал одному ему известные мелодии. А вот о Брадене и его магии я ничего не узнала.

Ближе к закату, когда оказались возле Больших разломов, паутины глубоких ущелий, пошел сильный дождь. Хватило бы простенького, растянутого над нами, щита мага ветра, но отряд просто объявил привал. Я едва успела остановить Ягодку, как меня подхватили сильные руки.

– Не надоело играть в боевого мага, князь, и носить меня на руках? Я же не княжна какая-нибудь, а простая рабыня.

Руки артанца крепко стиснули талию: судя по всему, мои слова не оставили его равнодушным.

– Рабыня, говоришь? – Голос его стал приглушенно-тихим, как первое рычание зверя. – Значит, сегодня будешь мне прислуживать.

Я похолодела, а Мрак резко отпустил меня: так, что покачнулась и едва устояла на ногах. Он направился в сторону воздвигаемого магами шатра, оглянулся лишь однажды, чтобы командовать:

– Иди за мной.

Уставшие артанцы посматривали с любопытством, маг со шрамом ухмыльнулся, и в этот момент мне отчаянно захотелось откусить себе язык. Вместо этого вздернула подбородок и последовала за Логхардом. Пока дошла, с шатром уже закончили. Для магов это вообще пара пустяков: он стоял ровнехонько под большим валуном, который защищал от дождя. Если до этого внутри всегда горел огонь, а у краев были разбросаны шкуры, то сейчас шатер разве что укрывал от ветра.

Стоило войти, как Мрак взял меня за подбородок:

– Для начала устрой все на ночь.

Я вцепилась сильное запястье, пытаюсь отстраниться, но тщетно: держали меня крепко.

– Для начала? – Облизнула пересохшие губы. – А если я откажусь вам прислуживать?

– Будешь наказана, – холодно произнес он. – Как рабыня.

Ночь на коленях меня многому научила, но после его слов все внутри оборвалось. У северян не было рабов, но в ходу были самые разные наказания, в том числе пытка огненным кнутом. Откуда мне знать, какие забавы любит артанец?

Мрак отпустил меня и вышел, прежде чем успела ответить. Распрямила плечи: насколько смогла, потому что тут же прострелило поясницу, и я едва не согнулась пополам. Превозмогая боль, разогнулась и обнаружила сброшенные в кучу шкуры у входа. Из груди вырвалось тихое рычание, метнулась к шкурам и принялась швырять их в разные стороны. Еще и потопталась, сколько хватило сил, а потом рухнула сверху. Ненавижу, как же я его ненавижу!

Ох, была бы я огненным магом, сейчас спалила бы все к проклятым!

На глаза навернулись злые слезы, но тут в прорези шатра вспыхнул костер. Нужно и здесь развести такой же, чтобы согреться. И так пальцы от холода сводило. Развести костер...

Я едва не подскочила на месте.

Костер! Конечно. Логхард сам подарил мне прекрасную возможность осмотреть лагерь. Хочет, сделать меня посмешищем? Да пожалуйста! Мне это только на руку.

Лагерь за тонкой стеной шатра гудел на все голоса. Быстро свалила шкуры у стены, вышла наружу. Взгляд тут же зацепился за спину Мрака, который стоял у костра и беседовал с воинами. Вот и хорошо, что занят делами. Просто замечательно.

Я развернулась, пошла в другую сторону, кутаясь в накидку.

Так, шатров восемь, и все стоят по кругу. Одни побольше, другие поменьше. В них зажигали небольшие костры, в основном магией, мужчины таскали откуда-то воду. Видимо, рядом был ручей или река, где-то в ущельях. Вот бы найти его и умыться. Кожа уже зудела от дорожной пыли.

На окраине лагеря завернула за один из шатров, когда прямо передо мной вырос маг со шрамом и преградил мне путь. Я вздрогнула, но не отступила.

Ну и мерзкий же он!

– Я выполняю приказ, князя, – заявила недрогнувшим голосом. – Мне нужно собрать ветки, чтобы развести костер.

Маг даже не моргнул. Я прикусила губу: выдавать знание артанского или нет? Впрочем, можно попробовать поговорить с ним на языке Кри, они соседствуют с Артаном, и у них схожие наречия. Повторила свои слова, и к моему облегчению, маг снова оскалился. Показал неровные желтые зубы и ответил на крийском:

– В такой дождь нужно здорово постараться, чтобы найти сухие деревяшки.

– Значит, проверю свое везенье, – сказала я и сделала шаг в сторону, чтобы обойти артанца. Или крийца? Черные глаза у него были слегка раскосые, а кожа более смуглая, но произношение – чистое.

Он не позволил мне пройти, мгновенно шагнул следом. Так близко, что я едва в него не врезалась. Успела уловить кисловатый запах пота с примесью дыма. Такой же отвратительный, как и он сам.

– Тебе бы сидеть в шатре, нифрейка, если не хочешь неприятностей.

Сердце сбилось с ритма, но я напомнила себе про приказ Логхарда. И огненному магу заодно, вряд ли он посмеет противиться воле своего князя.

– Мне нужно развести огонь.

– Такой?

На его ладони вспыхнул крошечный огонек, заставивший шевелиться волосы на затылке. Особенно когда маг поднес его к моему лицу. Огонек превратился в миниатюрную ящерицу.

Саламандра! Опасный огненный дух, рожденный из магии родника и подвластный магу. Ящерка перепрыгнула на соболиную опушку, пробежалась по накидке и растаяла. Растаяла ведь?

– Нет, – нервно сглотнула.

– Отчего же? Огонь как огонь.

Он схватил меня за руку, дернул на себя, снова обдав гадким запахом. Меня замутило от отвращения.

– Князь скоро наиграется, нифрейка, и тогда я подберу то, что ему не нужно. Мы с тобой развлечемся, обещаю. Люблю строптивых.

Я ударила локтем под дых и коленом между ног.

Била так, как учили братья, совсем не как разнеженная фрейлина.

Маг охнул, отпустил, а я бросилась бежать. Изо всех сил. Назад к большому костру, до самого княжеского шатра. Сердце трепыхалось, как безумное, дыхание сбилось. Остановилась только перед шатром, прислонившись к плотной ткани и приложив ладони к груди. К счастью, никто меня не преследовал. С губ сорвался хрип, я сорвала перчатку, к которой прикасался артанец, и бросила на землю.

А вдруг это он надругался над Роуз? Сейчас я была почти уверена в этом и ненавидела его еще больше. Его и всех артанцев разом.

Неизвестно, кто хуже: князь или его свора.

В следующий раз нужно быть осторожной, очень осторожной.

Повторять вылазку не стала, чтобы не искушать судьбу. Отдышавшись, собрала духом и выглянула из-за шатра. Костер полыхал так, что люди рядом казались теньями. Чтобы его поддерживать, мало одной магии, нужны дрова. Туда я и направилась. И оказалась права – высушенные деревяшки лежали под навесом, чуть поодаль от пламени.

Мрак стоял там же, но даже не взглянул в мою сторону. А вот взгляды воинов после встречи с огненным магом меня нервировали. Они были липкими. Липли к коже, к волосам и платью. Хотелось стряхнуть их, как стряхивают снег с накидки, но мерзкий криец прав – никто не посмеет ко мне прикоснуться, пока не надоем Мраку.

Набрала деревяшек ровно столько, сколько могла унести, и направилась обратно к шатру. Сердце постепенно успокаивалось, теперь думалось гораздо проще. Значит, передвигаться по лагерю я могу спокойно, а вот выйти за пределы – нет. Пока. Пока ко мне не привыкли. Пока не свыклись с мыслью, что нифрейка безобидна. И это «пока» подстегивало мою решимость.

За пологом шатра было и вовсе спокойно. Насколько это вообще было возможно, если забыть обо всем случившемся. Сложила костер, отыскала два камешка и высекла искру. Добывать огонь северяне учили своих детей почти с младенчества, обладали те магией или были ее лишены. Пламя согревало, защищало от диких зверей, помогало прокладывать путь даже во тьме и приносило душевное тепло. Так необходимое мне сейчас.

Дервяшки занялись не сразу, но потом вспыхнул огонек, разгораясь сильнее и сильнее. Я сочла это хорошим знаком. В голову пришла шальная мысль ослабить шнуровку платья, закопаться в шкуры и притвориться спящей. Назло Мраку! Но с него станется меня будить, к тому же, я обещала себе не злить артанского князя. Поэтому уселась возле костра и потянулась руками к теплу, подвигала замерзшими пальцами. А если ненадолго закрыть глаза, можно представить, что это камин в большой гостиной, и никакой беды с Нифрейей не случилось...

В шатре становилось жарче и жарче, я стянула накидку, которая оказалась на удивление сухой. Даже не сухой, обжигающе горячей, будто в нее завернули согретый в печи кирпич. Из-под воротника донеслось шипение, и внутри все перевернулось от ужаса. Взвизгнув, отшвырнула накидку.

Она тут же зашевелилась, на темный мех вползла сияющая ящерица – скользкий подарок огненного мага, который явно готовился к нападению. Черные глаза-бусинки нацелились на меня, капюшон раздулся, делая ее еще больше, хвост извивался волной.

По спине пробежал холодок, и я бросилась к деревяшке, а в следующее мгновение в дерево перед моим лицом вцепились крошечные, но цепкие лапы, вонзились острые зубы.

Вскрикнула, отбросила в костер, и ящерка с шипением растаяла, только огонь окрасился зеленью, вспыхнул сильнее и перекинулся на шкуры.

– Ой, нет! – успела прошептать, но меня уже оттолкнули в сторону, и Мрак решительно затоптал пламя.

Спустя минуту от несостоявшегося пожара осталась лишь мерзкая вонь паленой шерсти.

– Что это значит? – спокойно поинтересовался он. Как-то слишком спокойно.

В противовес голосу ледяной взгляд полоснул наотмашь, словно огонь не погас, а перекинулся на него. Я неосознанно обхватила себя руками, слова замерли на языке. О том, что его человек пытался меня убить, подсунув саламандру. Ну или напугать и оставить парочку укусов, не ядовитых, всего лишь болезненных ожогов. О том, что испугалась. А еще извинения за то, что была неосторожна, но... Тут я вспомнила, что артанский князь знает все мысли своих воинов, а значит, в курсе огненного подарочка. И вовсе не против таких развлечений, иначе не смотрел на меня так, словно хочет бросить в костер следом за саламандрой.

Поэтому я упрямо сжала губы. Да что бы сейчас ни сказала, все обернется против меня.

– Отвечай, – повторил Мрак.

– Вы сами все видели.

– Я видел, что ты устроила пожар.

Внутри противно царапнуло. Я ведь всего лишь защищалась от клыкастой твари! Для магов такие забавы – веселье, пару мелких царапин они способный залечить за минуту. А для лишенной магии, как я, все не так безоблачно. Но я заставила себя проглотить обиду.

– Покажи руки! – рыкнул артанский князь, словно я прятала в кулаке саламандру.

Я неосознанно подчинилась, выставила вперед ладони: одна в перчатке, другая лишь замотана в ткань. Они оказались не слишком чистыми, но новых ожогов не прибавилось. Руки слегка подрагивали: до сих пор бросало в холодный пот. Быстро взглянула на Мрака, который продолжал хмуриться. О чем он только думает? И какое наказание ждет за поджог? В том, что оно последует, я не сомневалась.

И тут меня осенило.

– Вы сделали это нарочно! – выдохнула я, сжимая кулаки. Ну конечно! Он читает мысли, он видит все, что происходит в проклятом артанском войске. Он может управлять своими воинами. – Подослали мага, чтобы поиздеваться надо мной.

Взгляд Мрака задержался на моем лице. Все внутри перевернулось, особенно когда глаза сверкнули знакомым инеем.

– Я приказал приготовить шатер и развести огонь, – он шагнул ближе, навис надо мной, как Большие горы, – а не разгуливать по лагерю.

Я едва не задохнулась от гнева, запрокинула голову.

– Вы не запрещали... разгуливать, – процедила, – чтобы собрать ветки. Так что я всего лишь выполняла ваш приказ.

– Раздевайся.

Из меня словно выбили весь воздух.

– Что? – переспросила ошарашенно.

– Снимай одежды. Все. – В рычание зверя ворвалась угроза. – Хочу рассмотреть получше... свою рабыню.

Мир перед глазами покачнулся, сжался до точки, во рту пересохло. Тело под его взглядом словно заledenело.

– Нет, – отрезала я, сложив руки на груди.

– Подчиняйся, если не желаешь нового наказания.

Я сглотнула, но не пошевелилась. Наказание... Пусть лучше так! Лучше так, чем раздеваться перед ним и снова терпеть его прикосновения. От замка Норг мы теперь далеко, до Роуз ему не добраться, а я все стерплю. Стерпела один раз, стерплю снова.

Молчание, за которым отчетливо слышался треск дерева в костре, было недолгим. Мрак вытащил короткий клинок из ножен на поясе и шагнул ко мне.

– Не желаешь раздеваться сама, я тебе помогу.

По голосу Мрака сложно было понять, зол он или нет. Он словно целиком состоял из осколков льда. Какой стороной ни повернешь – можно порезаться. У меня не получалось быть такой холодной, скорее колотило от жара. Особенно, когда он обхватил меня за талию и прижал клинок к шнуровке, надавив на плотную ткань и заставив задрожать. От жара рук, от жара ненависти, проросшей в душе.

Я замерла, окаменела. Дернуться посильнее – и кинжал войдет точно в сердце. Наверное, это будет больно, но быстро. А потом? А потом ничего не будет. Не такой судьбы я для себя хотела. Но самое страшное – вместе со мной погибнет Древо. А если раздеться... что может случиться? Со мной, но не с Древом, спасением целого народа. Все эти мысли пронеслись в голове, заостряясь на одной. Монстр! Какой же он монстр!

– Не трогайте! – прошипела, уперев руки в мужскую грудь. – Не прикасайтесь ко мне.

Голос дрогнул, и за ноты страха в нем я готова была проглотить собственный язык.

– Я сделаю это сама.

– Хорошо, – довольно прозвучало в ответ. Довольно ли?

Он легко отпустил меня, убрал нож и отошел в другую часть шатра, где опустился на шкуры и вперил в меня холодный взгляд. Колени подрагивали, единственной мыслью было броситься к выходу, но сегодня мне уже прекрасно показали, что далеко не убегу. А с князя станет придумать потеху для всего лагеря.

Я понимала, что это все игра. Очень жестокая игра, в которой мне выпала роль главной игрушки.

Выдерживать его взгляд я больше не могла, поэтому повернулась к Мраку спиной. Это все равно не спасало от холода, хотя от костра веяло теплом. Я не видела артанского князя, но продолжала его чувствовать. Он все время следил за мной, создавалось впечатление, что на мне уже нет одежды. Жаль, из-за огненной твари лишилась защиты накидки...

Сцепила зубы и стянула сеточку: косы упали на спину. Еще немного времени я выиграла, медленно расплетая каждую. Потом взялась за сапоги. Пальцы подрагивали, перед глазами то и дело темнело, сердце билось у горла, но я продолжала. Это такое же наказание, как и ночь на коленях. Унизить тебя могут, только если ты сам это позволишь, а мне всего лишь нужно выжить. Выжить для того, чтобы потом убить этого мерзавца.

Если бы артанский ублюдок заглянул в мои мысли, они бы ему не понравились. Снимая каждый предмет одежды, я представляла, что вонзаю в Мрака клинок за клинком.

Платье упало вниз, и я просто шагнула из него. Камни холодили ступни, но мне было жарко, кровь неистово бурлила в жилах. Я помедлила, а затем стянула легкие штаны, оставшись в одной нижней сорочке. Раньше такой меня видели разве что Роуз и еще горничная.

– Повернись. – Ударил в спину хриплый голос.

– Такого уговора не было, князь.

– Всю одежду, фрейлина. До конца.

Остатки сил утекали, как вода в решето, будто на плечи опустили по огромной скале. Нужно было покончить с этим, поэтому я решительно сжала пальцы на подоле и резко стянула рубашку через голову. Тело, укрытое лишь тонким покрывалом волос, тут же покрылось гусиной кожей.

– Подойди.

Будь ты проклят!

Обхватила себя руками, развернулась и направилась к князю. Смотрела куда угодно, только не на него. Взгляд зацепился за клинок, что лежал на шкурах рядом с артанцем. Если бы я только могла до него дотянуться... Даже ладони зачесались.

Остановилась в шаге от Мрака, сгорая от стыда.

– Довольны?

Вместо ответа он схватил меня за руку и резко рванул на себя, так, что я оказалась зажата между его бедер.

– Ты когда-нибудь обнажалась перед мужчиной, фрейлина? – спросил он.

– Да как вы смеете?! – выплюнула ему в лицо. Вместе с этим рванулась вперед, сама прижалась к артанцу и ухватила за рукоятку клинка.

Запястье тут же обожгло болью, клинок вылетел из руки, пальцы лишь схватили воздух. Рывок – и мы поменялись местами: меня швырнули на шкуры, навалились сверху. Так, что вышибло дух и потемнело в глазах. Мои руки спеленали над головой: ни двинуться, ни вздохнуть. А в живот уперлась мужская плоть, заставив меня ахнуть и забиться в крепком мертвом захвате.

Я шипела, дергалась, проклинала его, лягалась, но только сбила ноги и окончательно обессилела. Рванулась в последний раз и откинулась на шкуры. Обнаженная, распластанная под ним. Щеки горели, к горлу подступал комок, а все внутри скручивалось в тугий узел.

Наши взгляды встретились. Вместо равнодушия и холода в серых глазах горел огонь, от которого сердце пропустило удар. Я посмотрела на предплечье: туда, где тонкое лезвие взрезало край рубахи и сквозь длинный порез сочилась кровь. Стало страшно, как никогда в жизни. Даже не выдержала и крепко зажмурилась, потому что однажды артанец уже простил мне нападение на себя...

– Тебе это нравится? – неожиданно спросил Мрак. Его дыхание коснулось уха, так что по телу непроизвольно прошла дрожь.

– Что? – выдохнула я, широко распахнув глаза.

– Дерзить? Испытывать мое терпение на прочность?

Я тут же замерла, до боли прикусила щеку.

– Отвечай.

– Я свободная женщина, как бы вам ни хотелось думать иначе.

– Женщине положено делать то, что велит мужчина и ее господин. Быть послушной. В Артане это называют мудростью.

Я не удержалась от нервного смешка. Интересно, артанские женщины думают так же?

– Если мудрость означает подчиняться тому, кто способен унижить женщину, то я отказываюсь быть мудрой.

– Защищать, – процедил он. – Жен. Матерей. Их дом. Ценой жизни.

– А взамен получить жизнь на цепи, – с отвращением выплюнула в лицо.

Если это вообще сейчас можно было назвать лицом. Черты Мрака исказились, заострились, вены на лбу вздулись, брови сошлись на переносице, а взгляд напоминал ледяную бездну, в которой бушевала серебряная метель.

Меня резко отпустили, не просто отпустили – отшвырнули в сторону. Магия разума теперь сияла не только в его глазах, она сочилась сквозь его поры, клубилась вокруг серебристым облаком. Давила даже несмотря на то, что не могла пробраться в мои мысли. Я почти физически ощутила, как она сминает меня, выжигает остатки мыслей, превращая в безвольную куклу, которой все безразлично.

Логхард сдавил виски. Его колотило, из рта вырвались серебристые искры и пар, который показался просто ледяным. Артанец закашлялся и повернулся ко мне спиной. Я все это время не дышала, даже не пыталась отползти. Это было не похоже ни на одну известную мне хворь. Магических болезней не существует, это я знала точно. Но тогда что это такое?

– Ложись спать, фрейлина, – прохрипел Мрак, когда кашель унялся. Все закончилось так же резко, как и началось: сияние померкло, и мне больше не хотелось бежать на край света, лишь бы подальше от этой пугающей сокрушительной мощи. – Пока я не передумал.

Я не стала ждать пока он передумает, поспешно отодвинулась к стене и закопалась поглубже в шкуры, бросив тоскливый взгляд на свою одежду. Чтобы ни произошло с артанцем, это меня спасло.

– И еще. – Голос Логхарда звучал по-прежнему глухо. – Ты моя рабыня, фрейлина. Только моя. Если к тебе еще раз прикоснется другой мужчина, виновата будешь ты, и ты понесешь наказание.

Отвернулась, лишь бы его не видеть.

Предпочитая думать о том, что колотит меня от холода. А еще о том, что кажется, у всемогущего артанского князя есть слабость. Слабость, о которой я обязательно должна узнать все.

7

Мрак разбудил меня на рассвете: просто склонился надо мной и коснулся плеча. Проснулась мгновенно, отпрянула, прижала шкуру к груди, но брешь в его ледяном спокойствии за ночь срослась заново. От вчерашней слабости не осталось и следа. Ни взглядом, ни словом он не дал понять, что его волнует то, что произошло. Пару мгновений он просто на меня смотрел, потом вышел из шатра. К счастью, потому что мои сапоги и одежда лежали там же, где я их оставила.

Никогда в жизни так быстро не одевалась. Да я никогда не спала обнаженной. И не собиралась это повторять!

Несмотря на то, что спину и ноги ломило после вчерашнего путешествия, хотелось поскорее покинуть это место. Дождь прошел, небо обещало погожий день, но вынырнув из шатра, я отметила, что в лагере на удивление тихо. Не было разговоров, смеха, брани. Артанцы собирались молча, на их лицах застыли сосредоточенность и необратимость. Будто все переняли настроение своего князя.

Что-то случилось?

Спросить я могла только у Брадена. Он как раз принес мне кусок грубого мыла и ведро воды. Я даже нарушила свое правило не благодарить артанцев, но вода была восхитительно теплой (оруженосец явно постарался). Она смыла пыль, раздражение и остатки сна, и как-то сразу стало легче.

Ровно до той минуты, когда Браден протянул мне руку.

– Позвольте взглянуть на ваши ожоги.

Я отпрянула, прищурилась, памятуя об угрозе князя. Вчерашних игр мне хватило на всю оставшуюся жизнь, а оруженосцу не обязательно знать, что виноватой в любом случае сделают меня.

– Князь сказал, что оторвет руку любому, кто ко мне притронется, – с вызовом посмотрела на него.

Оруженосец слегка побледнел, но с места не сдвинулся.

– Хорошо. Я не стану к вам прикасаться, – пообещал он. – Просто вытяните ладони вперед, чтобы я мог их вылечить.

Я была твердо уверена, что все это очередные игры: протяну руку – и меня тут же цапнут. А следом появится Мрак со своей изощренной фантазией и бесконечным желанием унижать. Но смущенная улыбка Брадена была такой искренней, что я заколебалась.

– Не бойтесь, – настаивал он. – Я не причиню вам вреда.

Ладони, как назло, болезненно заныли. Вчера и вовсе лопнул волдырь на пальце: растерла поводьями, даже перчатки не спасли.

– Не касаться, – напредила я, протягивая руки.

– Я помню. – Браден принялся рыться в сумке на бедре. – Приказы князя не нарушают.

– Так уж и не нарушают?

– Расплата неминуема.

Оруженосец выудил пучок ярко-изумрудной травы, в котором я узнала стебли верноцвета. Пробормотал под нос заклинание, растер их пальцами и развеял над моими ладонями. Руки словно окатило жаром, они посветлели и перестали зудеть. Волдырь в мгновение затянулся, оставив после себя только белую кожицу. Что-то подобное делали братья, когда получали ссадины, но так быстро те не заживали.

– Спасибо, – нарушила я обещание второй раз. – Ты лекарь?

– Нет, – покачал он головой, – но я немного разбираюсь в лекарской магии.

– Значит, ты лечишь князя? – поинтересовалась я будто между делом. Нужно узнать о слабостях Кейна Логхарда и передать их князю Броку. Артанская армия держится на своем полководце. – Когда ему плохо.

Браден нахмурился:

– Князю не бывает плохо.

– Но вчера его настигла какая-то магическая хворь...

– Магических хворей не бывает.

– Я плохо разбираюсь в магии, но... Это было что-то странное.

– Лучше спросите у самого князя, леди, – резко ответил он и направился к лошадям.

Я мысленно выругалась: что что, а дипломатия никогда не была моим коньком. Но нужно было решаться, иначе не получу ответы на свои вопросы.

– Амелия, – выдохнула, догнав его. – Меня зовут Амелия.

Лицо оруженосца смягчилось, мне подарили улыбку и поклон.

– Рад знакомству, леди Амелия.

Любезно беседовать с врагом было странным. Очень странным. Но Браден не вызывал у меня чувство омерзения, как огненный маг, или жгучей, сжигающей нутро ненависти, как артанский князь. А своей улыбчивостью напоминал моего младшего брата, Оуэна. Ему даже шел забавный акцент.

– Откуда ты знаешь нифрейский? – поинтересовалась, когда мы отправились в путь. Мрака поблизости не было, и я чувствовала себя спокойнее.

При Дворе княгини ценилась образованность, поэтому мать учила нас с детства несколькими языкам. Но вряд ли нифрейский ценился в мире: наша страна была достаточно закрытой.

– От князя, – удивил оруженосец. – Я быстро учусь.

Откуда Кейн Логхард знает язык, можно было только догадываться. У него, кстати, акцент был почти незаметен и проявлялся, только когда он начинал рычать. Или когда приказывал...

Больше расспрашивать не стала, чтобы не нарваться на очередное «князь объяснит лучше».

– Почему все такие мрачные?

– Сегодня мы спускаемся в царство проклятых.

Браден оставался спокойным и сдержанным, но мороз все равно пробежал по коже, я слегка вздрогнула и насторожилась.

– Что там внизу?

Все что я знала о проклятых – это то, что лучше к ним не соваться. Незнание пугало страшнее живых монстров. Мне явно чего-то недоговаривали.

– Путь, просто короткий путь домой. Но, – он слегка замялся, – за него придется заплатить.

– Заплатить? Чем?

– Чем попросят.

Ладони похолодели явно не от ветра, который в горах стал более сильным, но Браден уже спохватился.

– Вам не стоит об этом думать. Это дела князя и царя проклятых.

Ну конечно, по мнению одного артанца женщинам вообще думать не нужно. Да я бы сама сейчас предпочла не думать о том, что ждет впереди! Увы, не получалось. Значит, путь через царство проклятых подразумевает какую-то плату. В мире на поверхности больше всего ценилась магия, а что в цене под землей?

Тревожность понемногу нарастала, поэтому я присоединилась к артанцам в их молчании в долгом пути через ущелье. Оно становилось все уже и уже, исчезли хлипкие деревца,

над нами даже не кружили хищные птицы. Встречались только островки мха, отвесные скалы почти закрывали солнечный свет.

На узкой дороге приходилось двигаться по одному: позади меня ехал Браден, а спереди огненный маг, имени которого я так и не узнала. Последний вел себя как ни в чем не бывало, даже не оглядывался. Иногда я замечала Мрака – далеко впереди, но меня полностью устраивало это расстояние между нами. Чем дальше будет артанский князь, тем лучше.

Мы пересекли ущелье, а в полдень остановились возле небольшого разлома.

Вход под землю я узнала сразу, несмотря на то, что никогда раньше здесь не была. Было в разъявленной пасти пещеры что-то пугающее, тревожное. Воины спешили, брали лошадей под уздцы, которые все как одна вдруг стали смиренными. Маги зажигали факелы, ярко освещающие скалы. На них будто снизошла какая-то уверенность, не позволяющая задуматься и даже оглянуться назад. Словно... Словно они готовились к битве!

Мне хотелось не то что оглянуться, а повернуть назад и пуститься в галоп. Ягодка была со мной согласна и долго мялась, пока Браден не взял ее под уздцы.

Где-то капала вода, камень под ногами оказался скользким, а воздух в пещере – затхлым. Настолько, что перехватило дыхание и задрожали колени. Нестерпимо захотелось убежать подальше от этой жути. Низкие потолки скал давили: вот-вот обрушатся на голову. Я сбилась с шага и наступила Брадону на ногу.

– Извини, – прошептала, и эхо подхватило мой шепот.

– Все нормально, – ответил оруженосец. – Если боитесь, попросите князя. Он в силах сделать так, чтобы страх вас не беспокоил.

Я вздрогнула.

– В смысле?

– Проникнуть в ваши мысли, и придать вам немного смелости.

К счастью, это невозможно.

Я отыскала темную фигуру артанского князя, вздрогнула, когда натолкнулась на серебристый, пронизывающий взгляд. Он смотрел на меня? Или... сквозь меня? Сглотнула, но расправила плечи, всем видом показывая, что не собираюсь бросаться прочь из пещеры. Только тогда он отвернулся.

За это утро мы с Логхардом больше не пересекались. Теперь уже не была уверена, что это хорошо. С одной стороны, ни один наш разговор не заканчивался нормально, с другой – чем больше узнаю о нем, тем лучше. О нем и о его магии. Нужно быть сдержанной, хладнокровной, подыграть ему, выбрать нужный момент. Любой секрет, что я узнаю, возможно, поможет мне сбежать. Возможно, поможет не только мне.

Но что поделать, если наедине с Мраком меня трясет от ненависти, и все разумные мысли вылетают из головы?

С этим точно нужно бороться. А пока – дышать глубже и привыкать к тому, что не видно неба.

Как ни странно, каждый шаг давался все легче и легче. Когда пещера резко расширилась, я вовсе сбилась с мысли. С потолков стекали каменные розовато-красные наросты, остриями указывающие глубоко в землю. Они отражались в черных озерах, что раскинулись по обе стороны от тракта, уходящего вниз. На языке ощутила привкус соли, как бывает на морском побережье.

Странное место.

Я считала, что в пещерах должно быть сыро и холодно, но чем ниже мы уходили, тем теплее становилось. А шли мы долго. Так долго, что я устала подбираться от каждого шороха.

Пейзажи все время менялись. От наростов и озер остались одни воспоминания, широкая дорога сменялась мостиками и узкими тропами. Я успела увидеть подземную реку (еще долго шумел в ушах рокот ее потока), сверкающие камни, которые намертво вросли в скалы (они так

ярко сияли, что маги даже погасили на время факелы). Подземный мир отличался от того, что был на поверхности: пугающий, но завораживающий.

Я давно потеряла счет времени, ноги гудели и хотелось пить. Но слуха коснулся новый звук – странный шорох. Будто кто-то полз по ту сторону скалистых стен, хватаясь острыми когтями и шурша камешками. Ну, или что-то шевелилось внутри скалы. Прислушалась, замедлила шаг и коснулась камня, чтобы тут же отдернуть руку.

Скала была обжигающе горячей.

– Браден...

Все факелы резко, как один, погасли. Сердце пропустило удар, и забилося быстро-быстро. А я застыла на месте, тщетно пытаюсь разглядеть что-то во тьме. Сжимала и разжимала кулаки, хватаясь за пустоту. Ни вдоха, ни попытки вернуть огонь – воины уже не раз проходили этим путем. И, в отличие от меня, уже знали, что или кто их ждет.

Шорох когтей стал отчетливее. Ближе и ближе, от скрежета все внутри заледенело.

Впереди, в нескольких шагах, на возвышении, вспыхнула серебром мужская фигура. Темноту разорвала магия разума, и я замерла: над артанским князем зависло существо. Нечто напоминающее гигантского червя или безглазую змею. Массивную скользкую голову украшали длинные усы, кожу покрывала черная чешуя. Ничего уродливее я в жизни не видела.

Прежде чем успела вздохнуть, зубастый рот чудовища раскрылся, и оно заговорило на артанском:

– Победа или поражение, князь Кейн? – Голос был низким, глухим, старческим, похожим на человеческий. Но в то же время пробирающим до дрожи.

– Победа, царь Авадон, – ответил Мрак.

Царь?! Царь проклятых?

– Еще одна. Во благо тебе. Во благо мне. Во благо нашим народам. – Змей вздохнул, повел носом.

А я уткнулась взглядом в землю, пытаюсь собрать разбегающиеся от страха мысли в стройные ряды. Стройные ряды... Мрак удерживал свое войско собственным разумом. Они не боялись идти в бой против любого врага, не боялись спускаться в подземное царство, а сейчас не боялись проклятого, один вид которого приводил в трепет. И мне не нужно бояться.

– Нифрейцы успели уничтожить родник.

Из отвратительной пасти вырвалось низкое рычание, отчего волосы на затылке встали дыбом. Я так и не смогла рассмотреть, что воины поставили у ног князя, но видимо, проклятого такой расклад не устраивал.

– Этого мало.

– Это обычная плата. Ничего другого предложить не могу.

– Лукавишь, Кейн, – змей качнулся. – Ты везешь кое-что из завоеванных земель. Нечто ценное. Трофей.

Справа донесся новый противный скрежет, повеяло холодом, в воздухе растекся тот самый запах соли, и возле меня выросла из темноты еще одна змеиная морда.

– Ее.

О боги!

Тело окаменело, я разом забыла как дышать.

– Ах, она, – холодно произнес Мрак. – Это плененная нифрейка. Рабыня. В ней нет ни капли магии.

Сейчас согласилась бы с каждым обидным словом, только чтобы обо мне забыли.

– Говоришь, ни капли?

Проклятый повел усами и толкнул меня в сторону Мрака и своего царя. Только теперь я заметила, что от сходства со змеями у них лишь головы, а передвигаются они с помощью множества когтистых лап. Меня передернуло, ноги подкосились, и я до боли закусила губу.

Все-таки они разумные, пусть даже отличаются от нас. Пришлось сохранять достоинство и идти вперед: выбора все равно не было.

Магия Мрака сияла, словно ледяное пламя. Как маяк, к которому я шла. А царь проклятых, наоборот, был самой тьмой.

Остановилась рядом и склонилась перед Авадоном. Смотреть на безглазую голову я просто не могла. Гораздо безопаснее для моего разума было рассматривать черные чешуйки и дань проклятым: пузатый сосуд с ярко-красной огненной магией внутри.

– Ты либо дурак, князь Кейн, либо хитрец, – изрек царь. – Потому что магия в нифрейке есть. Тайная. Надежно скрытая. Может, капля, но мне подойдет.

Сердце замерло, рухнуло вниз. Я вцепилась в юбки, сжала кулаки. Сама сжалась.

Он меня отдаст. Как дань.

– Да ну? Если и так, что ты будешь делать с этой каплей?

– Изучу. Узнаю. Девы ко мне еще не попадали.

– Нет, – отрезал Мрак.

Отказ повис в воздухе, отозвался утробным рыком проклятого.

Шорохи резко стихли.

– Проси что-нибудь другое.

– Ее! – рыкнул царь. – Или я заберу твою армию.

В ушах зашумело. Ни одна самая таинственная рабыня не стоит целого войска. Если от Кейна Логхарда я еще могла сбежать, то выбраться из царства проклятых невозможно. Они... что они со мной сделают?

С трудом повернула голову и посмотрела на Мрака. Он стоял совсем близко, но словно не замечал меня. По спине побежали мурашки, я отвела взгляд, прикрыла глаза... И вздрогнула от огненной вспышки и дикого воя проклятых за спиной.

Не успела оглянуться: волна магии сбила меня с ног, повалила на землю. Дыхание перехватило, запах соли стал более отчетливым, только теперь к нему примешивался запах крови. Охнула, ощутив, как сковало все тело. Прямо на моих глазах руки обвили тяжелые серебряные латы, защищая от каменной крошки и новых вихрей магии.

А позади стоны боли перемежались со взрывами. Краем глаза уловила движение сбоку: огромный червь с толстым туловищем накинута на воина и проглотил его целиком. Мгновением позже огненный смерч пронесся по сводам пещер и проглотил заживо полчище проклятых, отчего в воздухе запахло паленым мясом, и к горлу подкатила тошнота.

Логхард, на котором тоже появились доспехи, был окружен сиянием магии разума. Магии, которая отражалась в глазах артанских воинов. Они все были зачарованы: зачарованы им. Следовали за его волей. А он шагнул вперед, протянув руку в сторону царя проклятых. Авадон пригнулся к земле, скреб короткими лапами и шипел от боли, сражаясь за свое сознание.

– Ты... пожалеешь. Тебе... не выйти отсюда... живым, – хрипело чудовище.

– Никто не смеет диктовать мне условия и угрожать моему войску, – жестко произнес артанский князь. – Даже ты.

Магия на мгновение вспыхнула ярче, и червь застыл изваянием. Гигантская пасть раскрылась, исторгла тихий свист, и за моей спиной все смолкло. Чтобы отозваться вновь скрежетом когтей сотен лап, удаляющимся, затихающим. Битва прекратилась.

Казалось, мое сердце наконец-то вспомнило, что нужно биться. Доспехи, сотканые из магии, растаяли, и я села. Прижала к груди подрагивающие руки.

– Показывай выход, – приказал Кейн Авадону, и дернул меня вверх.

Ноги подкосились, я бы осела на землю, но меня перехватили за локоть, даже охнуть не успела. Стальные пальцы жестко сжались на коже, но это было прикосновение человека, а не монстра. Пусть даже самого ненавистного человека на свете.

В темноте показалось тусклое фиолетовое свечение, к нему меня и подтолкнули. Логхард буквально тащил меня за собой, не позволяя остановиться ни на миг. Приходилось подстраиваться, следуя переходами и лабиринтами подземного мира, но я не возражала. Фиолетовый огонек метался из стороны в сторону, отскакивал от стен, без него мы бы просто заблудились. А потом вдруг пропал.

О нет!

Готова была закричать от страха и бессилия, но впереди вдруг забрезжил свет. Теперь меня не нужно было заставлять, я сама побежала в сторону выхода. Почти задыхаясь, под грохот сердца в ушах. Только когда оказалась наверху и глотнула одуряюще свежего воздуха, наконец-то поверила, что не останусь навсегда в подземелье. Там, где все пропахло солью и смертью.

Никогда бы не подумала, что можно так соскучиться по небу. По птицам, что взметнулись с хиленьких деревьев у входа в пещеры. По морозцу, что мигом цапнул за пальцы без перчаток.

Меня шатало, поэтому смогла дойти только до большого камня и опереться о гладкий бок. Наблюдая, как из-под земли один за другим выходят артанцы. Их взгляды были хмурыми, только лошади встречали прохладу пасмурного вечера счастливым ржанием.

Дыхание постепенно выровнялось, перед глазами больше не темнело, и я повернулась к Логхарду. Он стоял в двух шагах, ко мне спиной, глядя на своих воинов.

– Зачем вы это сделали?! Устроили бойню?! – прозвучало хрипло и чересчур громко даже для меня.

Плечи артанского князя окаменели, он резко повернулся. Если бы взгляд мог убивать, меня бы намертво впаяло в камни. Шаг вперед – и его руки сомкнулись на моей шее.

– Хотела остаться там? – прорычали мне в лицо.

– Нет, – прохрипела, и князь немного ослабил хватку. – Но это жестоко. Расплачиваться людьми, их жизнью, когда можно договориться.

Холодные глаза потемнели.

– Не суди о том, чего не понимаешь.

– И правда не понимаю. – Я шумно сглотнула, но взгляда не отвела. – Артану принадлежит множество родников, но вам все равно мало! Вы даже горы преодолели, чтобы только присвоить себе новые земли. Человеческие жизни для вас ничто!

– Замолчи. – Голос Мрака был тихим, но страшным. – Замолчи, или я лично тебя убью, фрейлина. Мои воины отдали за тебя жизни, и сейчас ты мне расскажешь, за что они умирали.

Я шумно вздохнула, все внутри перевернулось от накатившего ужаса, но... поддаваться нельзя. Смотри ему в глаза, Амелия, смотри и не отводи взгляд.

– Я не понимаю, о чем вы, – произнесла медленно, по слогам.

– Что такого почувствовал в тебе Авалон? Он древний, как сама земля, поэтому любит собирать различные диковинки. Так какая в тебе магия, если даже сам царь проклятых заинтересовался?

– Во мне нет магии, – прошептала, потому что на большее не хватило сил.

Мрак прикрыл глаза, по лицу его прошла судорога, словно он боролся с искушением меня задушить. Вместо этого тяжелый кулак ударил по камню над моей головой: так, что посыпалась пыль и крошка.

– Подумай хорошенько, фрейлина. Еще раз. И отвечай. Правду. Ради чего я рисковал своим войском?

Под таким взглядом хотелось во всем признаться.

Глупо, потому что правда еще опаснее лжи.

– Во мне нет никакой магии.

Голос дрогнул, и глаза Логхарда яростно сверкнули инеем. От отряда отделился один из воинов: стихийник, что управлял ветром, и направился к нам.

– Если ты маг, твоя магия проявит себя, – холодно чеканил слова Мрак. – Если нет, немного боли развяжет твой язык.

Казалось, вжаться в камень сильнее невозможно, но я инстинктивно подалась назад, съехала в ожидании удара, зажмурилась. Сердце отсчитывало мгновения, дыхание сбилось, а боль все не наступала. Только магия разума бушевала совсем близко, и я не выдержала. Слезы потекли одна за другой, беззвучно, застывая на щеках холодом. А я даже не могла их стереть, только сильнее впиваясь ногтями в одежды.

Боги, чего он ждет?

Приоткрыла глаза и натолкнулась на взгляд Логхарда. Ярость в нем сменилась раздражением, и чем-то еще... мне незнакомым.

– Князь! – За спиной Мрака возник Браден. На добродушном лице сейчас читались спокойствие и решимость. – Нужно поторопиться, чтобы успеть до заката.

К счастью, Логхард не стал продолжать: развернулся и направился к остальным, а меня Браден отвел к Ягодке. Помог взобраться на лошадь, и мы отправились дальше. Сначала через ущелья, затем вдоль бурной реки, что разбивала своим течением камни. До тех пор, пока не показались редкие деревья, и не объявили короткий привал.

Все это время двигалась словно во сне, оруженосец пытался со мной разговаривать, но я оставалась безучастной, погруженная в собственные мысли. В памяти то и дело всплывали картины последних дней: трагедия в замке Норг, страх и ярость, что сковывали по пути сюда, ужас в подземелье, ожидание скорой боли... От одних только воспоминаний по коже прошел мороз. А после заката мы окажемся в замке его союзника, где ни что не помешает ему продолжить...

Переживу ли я эту ночь?

План созрел быстро. Это был и не план вовсе, скорее, жест отчаянья. Я попросила Брадена проводить меня недалеко от лагеря, вверх по реке. Сказала, что хочу ненадолго уединиться, даже голос не дрогнул. Оруженосец согласился и отвел меня к крупным камням, укрытыми одеялами мха.

Ледяная вода стерла остатки слез, утолила жажду, но совсем не остудила мое желание. Я сделала пару глотков, а затем скрылась за деревьями. Жаль, Ягодка осталась в лагере, вместе с сокровищами, но это малая цена моей свободы. Шла дальше и дальше, сначала медленно, потом перешла на бег, петляя между деревьями и камнями. Все быстрее и быстрее, насколько хватало сил. Не оборачиваясь и не оглядываясь.

Двигалась к горам, ведь меня скорее станут искать в долине. Ночевка в таком месте – настоящий вызов. Безумие! Но именно поэтому все может получиться.

Сердце выскакивало из груди, вместо дыхания с губ срывались хрипы. Скользкий камень словно вырос из-под земли и подвернулся под ногу, так, что я чуть ли не полетела вниз, больно ударившись коленкой. Поднялась, но мне преградил путь новый камень: гладкий с металлическими вкраплениями. Которого мгновение назад здесь не было!

– Леди Амелия, что вы делаете?

Мне захотелось завывать от бессилия. Резко обернулась: оруженосец поднимался за мной, прыгая с камня на камень, и у него даже дыхание не сбилось.

– Я... – единственное, что получилось из себя вытолкнуть. Мысли отказывались подбрасывать мне идеи, как объяснить, почему я здесь оказалась. Да и что тут объяснять?

Браден остановился напротив меня.

– Понимаю, что вам нужно было уединиться, но не стоило заходить так далеко, – произнес он. – Эти места не безопасны для леди. Сначала я даже решил, что вы хотите сбежать, но ведь это не так?

Я не верила своим ушам: этот юноша пытался меня выгородить перед своим князем. Сглотнула и мотнула головой.

– Нет, – ответила поспешно. – Мне просто нужно было побыть одной.
– Больше так не делайте, – он улыбнулся. – Возвращаемся?
И протянул мне руку.

8

По возвращению в лагерь нас встретил Логхард: от вспышки ярости не осталось и следа, вернулась его привычная холодная сдержанность.

– Поедешь за мной, – приказал князь. Спокойно, но от этого спокойствия сердце дрогнуло, а в душе растеклось дурное предчувствие. Особенно, когда во взгляде артанского князя сверкнул знакомый иней, и Браден отступил в сторону. – Чтобы больше не возникло желания побыть одной.

Он знает!

Замерла, готовясь услышать очередной приговор, для себя или оруженосца, но Логхард лишь прищипорил коня.

Дорога оказалось не такой долгой. Не успело солнце коснуться горизонта, как впереди показались шпили башен и высеченная в горах стена.

Стена была поистине высокой, она срасталась со скалами, будто расталкивала их в стороны. Отвесная. Неприступная. Без изъяна. Построить такое можно было только при помощи магии.

– Что это? – Совсем позабыла, что Брадена рядом нет, и некому отвечать на мои вопросы.

– Врата Мороса, – ответил Мрак. Он впервые заговорил со мной, с тех пор как мы продолжили путь.

По ощущениям краска схлынула с лица, ладони вспотели, теперь я во все глаза смотрела на стену.

Врата Мороса? Но этого просто не может быть! Мы ведь не могли преодолеть горный хребет за считанные часы? Или могли? Судя по лицу князя тот не шутил.

О боги!

Мрак больше ничего не сказал, пустил коня рысью, и остальные лошади подхватили темп, мы направились следом за ним прямо к стене. Словно в ответ на чей-то молчаливый приказ, она начала растекаться, превращаясь в широкий арочный проход. Нас явно встречали: камни рассыпались водопадом, только вверх. С грохотом, от которого задрожала земля, рассеивая мои последние сомнения.

Врата Мороса. Хранитель родника Камня и брат-близнец нифрейского лабиринта, воздвигнутый магами прошлого.

Камни перестали скрежетать, и мы замедлились, чтобы нырнуть в тоннель. Сердце тут же екнуло, а по спине заструился пот. Какая же в толщину эта глыба, если даже огни города не видно?

– Добро пожаловать в Грод, фрейлина.

– Столица Манна! – вырвалось у меня.

– Знаешь о нем?

– Читала.

Не имея возможности путешествовать по миру, я узнавала его через книги. Это была моя слабость.

Когда миновали проход, вздохнула с облегчением: хватит с меня подземелий. Будь моя воля, осталась бы ночевать на улице, но каменные, притаившиеся на скалах дома влекли теплом и ярким светом. А я слишком устала, чтобы этому противиться. К тому же, мы двигались все выше и выше, на самый верх, где серебром горел дворец. Княжеский, не иначе.

Скрежет за спиной возвестил о том, что врата закрываются. Оглянувшись, чтобы увидеть гладкую стену. Прикусила губу, но вынуждена была ехать вперед. Пугало и беспокоило одно: как сбежать из города, из которого нет выхода? А еще предстоящая остановка.

Даже фасады обычных каменных домов украшали самоцветы и серый мрамор. Узкие улицы города тоже были вымощены камнем. Казалось, тут вообще все из камня! А вот дерево встретилось лишь однажды: вечнозеленая ель в широкой кадке возле особняка с богатой отделкой.

Несмотря на позднее время, люди выглядывали из окон или выходили на балконы. Кто-то наблюдал за шествием артанского отряда осторожно, кто-то рассматривал жадно, стараясь урвать кусочек необычного зрелища. Я делала вид, что безразлична ко всему, а сама украдкой вглядывалась в хитросплетения улочек и запоминала дорогу.

Сердце взволновано колотилось в груди: Грод оказался большим городом. Очень большим. В разы больше замка Норг. А в любом большом городе можно затеряться в толпе. Вот только избавиться бы от провожатых и найти выход. Не могут же они всякий раз открывать главный проход? Должен быть другой путь.

Мы миновали еще одни ворота, на этот раз обычные, но достаточно высокие, и оказались в вытянутом внутреннем дворе. Если городские дома были просто нарядными, то дворец даже в свете факелов казался отлитым из серебра. Оно струилось по стенам и стекалось в середину двора, к большому округлому камню, который поблескивал голубым и пульсировал силой. От этого на мгновение захватило дух, и по ладоням растекался жар, словно я протянула руки к камину. Нестерпимо захотелось прикоснуться к манящей силе, ведь прекраснее ее не было. Жар разгорался все сильнее, а камень шептал, пел: «Дотронься».

Поэтому я остановила лошадь, как в тумане оказалась на земле и побрела к глыбе, мерцание которой отзывалось во всем моем существе.

Меня перехватили в шаге от заветной цели, дернули за талию и развернули к себе. Встретилась со знакомым ледяным прищуром, и будто на голову ведро холодной воды вылили. А следом горячий, потому что щеки запылали.

– Ты что творишь? – Мрак держал крепко и нависал надо мной.

Впервые в жизни не нашлась, что ответить, стояла и моргала. Снова взглянула на камень, и до меня вдруг дошло.

Волшебный родник? Здесь!

Мысль так поразила меня, что ладони взмокли от волнения, но внутри росла уверенность, что я не ошиблась, и это действительно Камень. Источник магии. Вот так просто, на виду у всех? Поразительно! И ужасно. Потому что родник продолжал мерцать и по-прежнему манил к себе, но взгляд артанского князя отрезвил.

– Отпустите, – прошипела я.

– Ты чуть шею не свернула, когда прыгнула с лошади, – на лице Мрака заиграли желваки. И какой из этих камней страшнее: тот, что врос в землю или тот, кто вот-вот задушит в объятиях? Разум мутился от присутствия обоих. – Так что это значит?

– Не знаю, – ответила, и даже не солгала. – А почему источник здесь, посреди двора? И без защиты?

Теперь прищур Мрака стал совсем сильным.

– Ты не должна была его видеть.

Из меня словно выбили весь воздух. Сжала кулаки, впиалась ногтями в кожу.

Что? Как?

– Кейн! – раздалось со стороны дворца. По широкой лестнице к нам спускался седовласый мужчина в темных одеждах. Его голову украшал тонкий серебряный обруч, а благородное лицо – широкая улыбка, которую не могла скрыть густая борода. – Рад тебя видеть!

– Поговорим позже, – отчеканил Мрак и повернулся к мужчине. По его губам скользнула ответная улыбка. Не усмешка или оскал, а именно улыбка, которая смягчила холодный взгляд, и от которой сердце почему-то забилося быстрее. Улыбающийся Логхард был мне незнаком,

словно передо мной стоял другой человек. Рукопожатие мужчин тоже вышло по-дружески теплым. – Рион, уж не думал ли ты, что я сгину так рано.

– Не раньше, чем возьмешь в жены одну из моих дочерей, – серьезно заявил Рион.

В воздухе повисла пауза, я могла слышать даже громкий стук собственного сердца. Казалось, Мрак вот-вот нахмурится и скажет, что никто не может указывать артанскому князю. Но тут мужчины дружно рассмеялись.

– Посмотрим, – ответил Мрак.

Да, так с князем мог общаться только равный, а, значит, Рион – маннский правитель, не меньше. Я представила, как этого огромного артанца тащат в храм, и усмехнулась. Да, было бы на что посмотреть.

Рион окинул меня цепким взглядом и попросил:

– Представь мне свою прекрасную спутницу.

– Она нифрейка. Рабыня, – жестко произнес Мрак, отчего во рту растеклась горечь. Все было правильно, но... как же гадко. Оставалось радоваться, что не велел упасть на колени. Но мне было не положено понимать артанский, поэтому я просто принялась рассматривать камень под ногами.

Рион если и удивился, то виду не подал и вообще потерял ко мне интерес.

– Надо же, Нифрейя пала, – пробормотал он. – Твоя мечта. Ты давно туда стремишься.

Сердце пропустило удар. Мечта? Я замерла, и вся обратилась в слух, но мужчина уже перевел тему, хлопнув Логхарда по плечу:

– Я велю приготовить комнаты и жду тебя на пиру.

Только сейчас отметила, что во двор за нами последовала лишь княжеская свита. Все, кроме оруженосца. Браден куда-то подевался. Остальные маги спешили, и чувствовали себя здесь свободно. На родник вообще не обращали внимания.

– Пойдем, – приказал Мрак, подхватил меня под многострадальный локоть и подтолкнул в сторону арок дворца.

– Я способна идти самостоятельно, – поморщилась я, подстраиваясь под широкий шаг.

– Да ты просто кладезь способностей.

– Кейн!

Я вскинула голову и заметила молодую женщину на одном из широких балконов.

Ее золотые одежды были расшиты тонким кружевом и драгоценными камнями, темные волосы были заплетены в толстые косы и обрамляли лицо с раскосыми глазами и крупным ртом. Даже в Нифрейе ее экзотичную внешность бесспорно сочли бы чувственной, а первая красавица замка Норг, леди Примьен, удавилась бы от зависти.

– Лима Тария, – с едва уловимой улыбкой кивнул Мрак, а во взгляде мелькнули серебристые искорки. Тария рассмеялась и потупила взор, как и положено благовоспитанной девице.

Горечь вернулась, а вместе с ней в душе поднялась волна раздражения. Потому что на нее он смотрел как на равную, а на меня... как на грязь под ногами.

Впрочем, не он один.

Стоило князю отвернуться, лима Тария поймала мой взгляд. Сверкнула темными глазами, и ее кротость сменилась превосходством. Презрительная улыбка предназначалась мне.

Серебряный дворец разительно отличался от замка Норг: что снаружи, что внутри. Я привыкла к множеству окон, но здесь они почти не встречались. Длинные коридоры освещало голубоватое магическое пламя, которое не доставало до высоких потолков. Вместо гобеленов стены украшали разноцветные мозаики, изображающие сцены величия Грода. По крайней мере те, которые я успела рассмотреть.

– Куда мы идем? – поинтересовалась, но ответом мне были только яростные искорки в ледяном взгляде и ускоренный шаг.

Мрак не останавливался ни на мгновение, продолжая тащить меня по коридорам и лестницам, известной только ему дорогой. Не обращая внимания на попадающихся по пути вельмож или слуг. Те расступались в стороны при виде артанского князя. Я бы сама свернула за угол, чтобы отдышаться и унять бешено бьющееся сердце. А заодно избежать общества Логхарда.

Путь закончился так же резко, как и начался. Меня втокнули в двери, за которыми оказалась большая комната с камином, где уже пылал огонь. Все здесь дышало королевской роскошью: начиная с картин, выложенных на стенах драгоценными камнями, шкурами на полах, и заканчивая видневшимся в смежной комнате ложем, к которому вели мраморные ступени.

В покоях суетились служанки, но при нашем появлении они замерли.

– Вон, – приказал Мрак. Тихо, но женщины выскользнули за дверь быстрее вражеских стрел.

А он оттолкнул ногой стул, что попался на его пути к окну. Распахнул ставни, впуская внутрь холодный горный воздух, который заставил меня поежиться.

– Теперь рассказывай, что произошло во дворе.

Мне пробрало от яростного взгляда, поэтому отвернулась к огню. Руки подрагивали, на плечи словно опустили горы. Только сейчас осознала, насколько сильно устала, но артанский князь не давал передышек.

– Я не маг, но чувствую магию, – ответила осторожно. Сейчас совершенно не хотелось его провоцировать. – Поэтому узнала родник.

– Не весь родник. Его часть. Только сильные маги могут угадать в обычный глыбе главный магический источник Манна.

Что?

Я вскинула голову, вглядываясь в лицо Логхарда и пытаюсь разгадать его очередную игру. Потому что ничего не могла понять, в чем и призналась честно:

– Тогда я не понимаю.

Князь сдвинул брови, задумчиво рассматривал меня.

– У каждого родника есть своя особенность, – объяснил он после размышлений. – Рядом с Камнем сложно ужиться, он подавляет врагов. Любой, кто ступит во двор с намерениями навредить княжескому роду или самому источнику, испытает сильнейшее желание покинуть этот двор, а вместе с ним и город. Поэтому в Гроде не было ни одного восстания.

Поэтому у артанского князя не получилось его захватить? К счастью, успела прикусить язык раньше, чем высказала это вслух, но Логхард уловил мое замешательство.

– О чем подумала, фрейлина? – поинтересовался он обманчиво спокойно.

– Пожалела, что у Древа не было такой защиты, – передернула плечами и снова отвернулась к камину.

Я не видела князя, но продолжала чувствовать, и мне это не нравилось. Не нравилось чувствовать его.

Это мешало сосредоточиться. Подумать, наконец.

Особенно, когда ставни тихо скрипнули, встав на место, а за спиной раздались приближающиеся шаги Логхарда.

Только этого не хватало!

– Но мне не хотелось сбежать от источника, – продолжила поспешно. Разобраться бы в том, что произошло. Хорошо бы князь прошел мимо, отправился на пир или к темноволосой змеюке, они будут чудесной парой. Да пусть катится хоть куда-нибудь! Но нет, он остановился позади. – Наоборот, он словно манил меня, хотелось... Хотелось к нему прикоснуться.

– Как знакомо, – хрипло подтвердил Логхард. Теперь он стоял так близко, что я могла почувствовать тепло его тела. Гораздо более обжигающее, чем пламя в камине. Спина под накидкой взмокла, но сейчас я бы ни за что на свете с ней не рассталась.

– Вы тоже слышали зов?

– Я бы назвал это жаждой.

Сильные ладони опустились на мои плечи так неожиданно, что сердце дернулось в груди, и я вместе с ним. Вывернувшись, оказалась лицом к лицу с князем. Его глаза потемнели, взгляд скользнул по моей груди, остановился на губах.

Ой нет! Я помнила этот взгляд, и он пугал меня в разы больше угроз и пыток. Даже сильнее прикосновений.

– Что это значит? – спросила быстро.

– Это ты мне скажи.

С губ сорвался презрительный смешок. Что я ему расскажу, если до прошлой недели не видела ни одного родника?

– И кто из нас двоих могущественный князь Артана? – поинтересовалась, буравя взглядом плечо князя. – Я рассказала все, что знаю.

Хотела проскользнуть мимо Логхарда, но меня перехватили и прижали к груди. Дыхание сбилось, все тело обожгло, будто в костер прыгнула. Словно этого было мало, жесткие пальцы легли на подбородок, заставляя запрокинуть голову.

– Все ждал, когда ты снова примешься дерзить. – На этот раз в его усмешке не было ничего доброго. – Видишь ли, фрейлина, проверить твои слова я не могу, а верить им – тем более. Но так даже интереснее.

– Пустите, – прошипела, и Логхард почему-то разжал руки.

Я же поспешила отойти подальше, пусть даже возле окна прохладнее. Мне просто необходимо было остыть и унять колотившееся сердце.

Глаза князя заискрились, и через пару мгновений на его зов явились слуги, втаскивая в покои огромную деревянную лохань и множество ведер. Они действовали так быстро, что я не успевала следить: поставили ванну возле камина, наполнили водой, положили на высокий деревянный табурет мыло и полотенца, и так же быстро покинули комнаты. Последним за дверь вышел огненный маг из свиты, после того, как согрел воду.

Теперь над лоханью поднимался густой пар, один вид которого заставлял неистово желать погрузиться в горячую воду с головой, смыть с себя усталость. Даже кожа зачесалась, но ванна явно предназначалась не для меня.

Логхард дождался пока закроются двери и стянул накидку.

Я резко отвернулась, дыхание сбилось, мое лицо запыхало огнем. Хватило того, что князь видел меня обнаженной, но рассматривать его совсем не собиралась. Бросилась в сторону дальних комнат. Там, кажется, была кровать, может получится прилечь и немного отдохнуть после дороги...

– Далеко собралась? – ударило в спину. – Иди сюда. Поможешь мне раздеться.

От его приказа поперхнулась и споткнулась на пороге спальни.

Да я не хотела видеть артанца, ни то что прикасаться... Прикасаться к голому артанцу!

– Справляйтесь сами, – огрызнулась через плечо.

– Вижу, прошлое наказание тебе понравилось, фрейлина, – жестко напомнил он о моем унижении в шатре. Теперь уже пылали не только щеки, по ощущениям я сама превратилась в свечку. – Можем повторить.

Сцепила зубы, потому что в груди рождалось настоящее рычание.

Наказание, говорите? Разве может быть что-то хуже? Но, кажется, фантазия Логхарда безгранична.

– А потом вы оставите меня в покое? – бросила тоскливый взгляд на уютную постель и повернулась к князю.

– Торгуешься?

– Хочу знать, что меня ждет.

– Посмотрим, фрейлина, – он хищно сощурился, – если ты мне угодишь. Значит, не отстанет.

И на что только надеялась? На благородство Кейна Логхарда? Ему оно незнакомо. Все, что я могу – поскорее покончить с этим, чтобы не успел придумать ничего нового. А еще... Еще я могу сделать так, чтобы он сам пожалел о такой рабыне!

Решение настолько поразило меня своей простотой, что даже не успела осознать, как оказалась рядом с артанцем. Лицом к лицу. Окинула взглядом эту ходячую глыбу, резко опустила на пол и ухватила за сапог.

– Ногу! – Меньше всего это напоминало просьбу, но меня уже целиком захватила идея. Чем больше я про нее думала, тем больше она мне нравилась. Не подойдет князю такая рабыня, пусть ищет себе новую, а меня отпустит. А что? Нифрейя свободная страна, меня никто не учил, как правильно быть рабыней.

Логхарду пришлось приподнимать сначала одну ступню, потом другую, пока я стаскивала с него сапоги. Проще было попросить его присесть на табурет, но удобство только все бы испортило. Что он думал по этому поводу я не знала, потому что артанец молчал, ничем не выдавая своих чувств. Покончив с обувью, выпрямилась и грубо дернула шнуровку на княжеской груди, стянула верхнюю тунику и бросила под ноги. Изодрать бы его одежды на мелкие лоскутки, но ножны Логхард предусмотрительно снял сам.

– Руки, князь, – скомандовала, когда на нем осталась только камиза. Ответом мне была изогнутая бровь, но руки Логхард все-таки поднял.

Тогда я сжала края рубахи в кулаках и рванула вверх. Ткань при этом затрещала, но выдержала. А мне пришлось шагнуть ближе и привстать на цыпочки, вот только я не рассчитала и врезалась в самого князя.

Прикосновение к обнаженной коже вышло обжигающе острым, таким, что мы оба вздрогнули.

Я отпрянула, как ужаленная, не в силах отвести глаз от груди артанца. Мощной, загорелой, покрытой порослью темных волос. От белого шрама, пересекающего ключицу. От амулета из грубо обработанных камней. Мышцы перекачивались под кожей, выдавая напряжение хищника, готового к атаке. Мне приходилось видеть нагих мужчин, когда в летний зной отец и братья тренировались на мечях во внутреннем дворе, но это было не одно и то же. Совсем не одно и то же. Они не вызывали таких чувств, жгучего желания сбегать или прикоснуться.

Логхард повел плечами, стянул тунику, отбросил ее в сторону. Наши взгляды встретились, и в холоде его глаз я прочитала ту самую жажду, о которой мы недавно говорили.

– Вы слишком высокий. – В горле пересохло, поэтому голос сел от волнения, и я снова вспыхнула.

– Дальше, – хрипло приказал князь, и я потянулась к амулету, но он перехватил мое запястье, отвел в сторону. – Это оставь.

И тогда я неосознанно скользнула взглядом вниз, к единственной вещи, которая осталась на нем.

К штанам.

Нужно было продолжать в том же духе, чтобы князь сам отказался от услуг нерасторопной рабыни, но запал таял, а с ним и моя уверенность. Я просто не могла заставить себя прикоснуться к нему снова.

– Поторопись, фрейлина. – Голос Логхарда бесцеремонно ворвался в мысли. – Я хочу насладиться горячей ванной.

Может, еще утопиться в лохани изволите? Так я с радостью помогу!

Вскинула подбородок, бросила на него злой взгляд и шагнула вперед. Вот, если все время смотреть в ледяные глаза, то ничего другого я просто не увижу.

Пальцы запутались в тесемках штанов. Жаль, что лишилась перчаток, они бы защитили от этого жара, не позволили бы чувствовать. Так чувствовать. О том, что придется раздевать его наощупь, я совсем не подумала. Стоило случайно коснуться твердого живота костяшками пальцев, как из головы выветрились все до единой мысли. Особенно, когда глаза Логхарда словно заволокло грозowymi тучами, и он их прикрыл.

Казалось, должно было стать проще, но не стало. На лбу князя выступили капельки пота, с его губ сорвалось не то шипение, не то свист, а мне захотелось крепко зажмуриться. Нет, лучше сразу упасть замертво от стыда!

Прикусила губу, положила ладони на бедра и потянула штаны вниз. Решительно, насколько позволяли остатки смелости, стягивая послушную ткань до самых пят и стараясь не прикасаться к самому Логхарду. Опустилась до самого пола, крепко зажмурившись и затаив дыхание, которое во мне резко кончилось.

Когда я раздевалась перед князем в шатре, думала, что больше никогда не будет так стыдно. Теперь поняла, что ошибалась. Меня едва не трясло от переполнявших чувств.

Потому что теперь на князе оставались амулет и тонкое брэ¹, которое я все-таки успела заметить и которое совсем не скрывало мужскую плоть, налившуюся силой.

– Мне еще долго ждать, фрейлина? – рявкнул Логхард, и я распахнула глаза, посмотрела вверх. От той высоты, на которой возвышался надо мной артанец, закружилась голова.

– Вы же не собираетесь... – пробормотала я, сбита с толку. У меня на родине было принято принимать ванну в нижнем белье. Так всегда делала мать, и Роуз, когда я переехала в замок Норг.

– Я приказывал меня раздеть. – От жесткого тона в моих венах полыхнул огонь. Полыхнула я вся. Ну сам напросился!

Рванула за край нижнего белья, быстро и яростно. Шипение Логхарда перекрыл треск ткани, я отпрянула, и белый лоскут остался у меня в руке. О боги! Не такого я хотела, но кажется, своего добила.

– Прощу прощения, – вытолкнула из себя, упершись взглядом в проклятый лоскут. Выше смотреть просто не осмеливалась. Меня колотило от всего пережитого, и злорадствовать почему-то не получалось. – Из меня не очень хорошая рабыня.

Князь грязно выругался на артанском, и в покоях повисла тишина, сквозь которую можно было слышать стук моего сердца и срывающееся дыхание.

– Поднимись, фрейлина.

О нет!

Покачала головой, тогда Логхард не стал ждать и просто дернул меня вверх, вжимая в себя. Сердце ухнуло в пятки, я рванулась со всех сил, но держал князь крепко. Его дыхание уже опалило щеку, губы едва коснулись уха.

– Кто ты такая? Может быть, руя, принявшая обличье девушки?

Руями в южных сказаниях называли мифических созданий, паразитов, которые пили магию родников, или превращались в красивых женщин и заманивали в свои сети магов, чтобы выпить до дна их жизненные силы.

– Что, если так? – вскинулась я, с вызовом встречая пронизывающий взгляд. – Не боитесь, что Артан лишится своего правителя из-за его похоти?

Лед опалил похлеще пламени, как и слова:

– Поосторожнее с ядом, женщина.

– А то что? Отдадите меня на забаву своей свите? Они наверняка оценят такой щедрый подарок. Пусть так. Главное, чтобы вас не видеть.

На скулах Мрака заиграли желваки.

¹ Мужское нижнее белье

– На это можешь не надеяться. Ты моя, фрейлина.

Жесткие губы завладели моим ртом, обжигая. Поцелуй-подчинение выбил из груди воздух. Его ладони прошлись по спине и легли на ягодицы, прижимая к себе еще сильнее. Так что мужское желание уперлось мне в живот. Ахнула, вцепилась в плечи, всеми силами пытаюсь оттолкнуть, но Мрак словно был выточен из камня. Каждое новое прикосновение обжигало, заставляло дрожать от страха.... От страха ли? Тепло растекалось по спине там, где касались его руки. Но я не хотела этого тепла.

Рванулась, впиваясь зубами в жесткие губы, и сполна вернула яростный взгляд.

Он легко коснулся губы, на которой выступила капелька крови. У этого демона она должна была быть черной, как сама тьма, но нет, кровь поблескивала алым, отражая огонь. Такой же огонь отразился в его глазах, и я попятилась. До тех пор, пока не уткнулась в стену. Холод обжег похлеще огня, отрезвил.

А в следующий миг Логхард шагнул ко мне.

9

Кейн Логхард

Гнев и возбуждение бурлили в крови, толкая вперед. Покончить с наваждением, что преследует его с тех пор, как она впервые упала перед ним на колени возле уничтоженного источника. Растрепанная, с широко распахнутыми глазами и вздымающейся грудью. Вот как сейчас. Шагнул к ней, но фрейлина побледнела и замерла у стены. Губа прикушена, ресницы подрагивают, словно ждет, что он набросится на нее, и готова сражаться до конца.

Кейн сжал кулаки, замерев на долгое мгновение. Нет, не этого он жаждал.

Ему нравилась, как ее щеки окрашивает густой румянец, как гневно сверкают ее глаза, как она кусает губы, стараясь сдерживать свой нрав. И когда не сдерживает. Он планировал приручить нифрейку, сбить с нее спесь, заставить смириться с тем, что она принадлежит ему и только ему. Но сам не сдержался. Простые, безыскусные прикосновения, ее близость, воспламенили, заставили сгорать от желания. Рядом с ней вся выдержка испарялась, как вода на солнце.

Проклятье!

Ее взгляд не был обреченным. Злой, ненавидящий. И не единой слезинки, как сегодня утром. От этого взгляда ярость зверем заворачивалась в душе, ослепляя разум. Особенно, когда она вздернула подбородок, с ненавистью глядя на него. В эту минуту Кейн чуть было не сорвался. Отчаянно захотелось впечатать ее в стену, задрать платье и сделать своей, как и обещал. Не осторожничая, не сдерживаясь. Показать, что он действительно чудовище, которым она его считает. Вцепиться в волосы, вбиваясь в желанное тело до криков и прокушенных губ.

Картина была настолько яркой, что он подлетел к табурету, где слуги сложили чистые одежды. Натянул штаны, рубаху и вышел из покоев, отдав мысленный приказ стеречь девчонку.

Ведьма! Настоящая ведьма. Иначе как объяснить его заикленность на нифрейке? Как будто это она пробралась в его мысли и поселилась там. Околдовала. Выпила до дна все его спокойствие, оставив лишь безумное влечение.

Нужно было взять ее тогда, в замке, развлечься, утолить этот голод и забыть. Уж точно не тащить за собой, какой бы загадочной ни казалась фрейлина!

Кейн прошагал целый этаж дворца, оказавшись в его южной части. Сюда могли входить только члены княжеской семьи и слуги, но для него не существовало преград.

Он толкнул дверь, так, что она ударилась о стену и вошел в бело-золотые покои княжны.

Тария сидела у зеркала, служанка расчесывала длинные тяжелые волосы своей госпожи. При его появлении они обе вздрогнули. Служанка охнула, ее мысли были о страхе и приличиях, но Кейн в них не вслушивался. Просто надавил на сознание девушки, и та мгновенно позабыла обо всем, что видела. Покорная его воле, немедленно вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

– Кейн! – гневно воскликнула Тария, но с готовностью ответила на жесткий поцелуй, когда Логхард вздернул ее на ноги и толкнул к стене. Да и мысли княжны говорили о другом.

«Знала, что ты придешь».

Полы халата разошлись в стороны, открывая соблазнительные формы Тарии: пышную грудь, узкую талию и изящный изгиб бедер. Ее смуглая кожа была как прохладный шелк и благоухала, словно экзотические цветы. Иной раз Кейн наслаждался тем, что ласкал ее долго и со вкусом. Сейчас же его желание было настолько сильным, что он просто подхватил ее под бедра и толкнулся в женскую плоть, заставляя княжну всхлипнуть.

Он вколачивался в податливое тело, вымещая всю ярость, подавляя вскрики и стоны поцелуями. Тария выгибалась, отдаваясь ему со всей страстью, подстраиваясь под бешеный ритм. Без лишней скромности и стыдливости. Она тонула в наслаждении совершенно искренне: Кейн знал об этом из ее мыслей, которые княжна даже не пыталась скрыть.

«Мой. Только мой...».

Перед глазами, как вспышка, мелькнуло совсем другое лицо. Строптивый взгляд, золотые волосы, вздернутый подбородок...

Никогда еще наслаждение не было таким сильным, как сейчас, когда он изливался в цепляющуюся за него женщину. Забывая о том, где он и с кем, чувствуя дрожь ее тела. Выдыхая сквозь зубы свое наваждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.